

ВЯЧЕСЛАВ СОКОЛОВ

ПРОКАЧАТЬСЯ
ДО СОТКИ 1

Прокачаться до сотки

Вячеслав Соколов

Прокачаться до сотки

«Автор»

2023

Соколов В. И.

Прокачаться до сотки / В. И. Соколов — «Автор»,
2023 — (Прокачаться до сотки)

Три десантника, погибнув в бою, оказываются на другой планете, куда попадают, благодаря, не смирившимся с их смертью друзьям. Ибо на планете Эдем нет смерти и всё вокруг до боли напоминает фэнтезийную компьютерную игру. Если ты погиб, то тебя ждёт всего лишь потеря уровней, а затем следует возрождение. Казалось бы, играй и радуйся подаренной тебе жизни... Вот только данный мир не так прост, он полностью реален, здесь боль не фантом и бал правит алчность. И если ты не готовый сражаться и умирать десантник, то цена тебе — рабский ошейник. **Примечание Автора:** Данная книга, может читаться отдельно, но в тоже время связана героями с серией «Мажор». Время действия после книги «Мажор 3: Милосердие спецназа».

© Соколов В. И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
ГЛАВА ВТОРАЯ	14
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	23
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	28
ГЛАВА ПЯТАЯ	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Вячеслав Соколов

Прокачаться до сотки

ПРОЛОГ

Сможет ли муравей проползти к своей цели, минуя пасущееся стадо слонов? Вполне возможно. Если его не заметят и не наступят. Именно такое чувство испытывала спортивно сложенная, темноволосая девушка, с явной примесью восточных кровей, лёжа в пилотском ложементе стелс-корабля.

Ведь если хоть один из присутствовавших в звёздной системе кораблей, заметит её, то без опознавательного сигнала «свой-чужой» её просто сотрут в порошок. К сожалению, на украденном прямо с верфи корабlike, такая система не была даже установлена.

Так что остаётся только надеяться, что маршрут рассчитан верно и инерция неуправляемого полёта доставит её к нужному месту. Ведь если в расчёты закралась ошибка, то придётся включать двигатели и чувствительные радары охраны засекут её даже под стелс-полем. И всё может закончиться печально.

Хотя если кораблик успеет войти в атмосферу, то есть надежда, что она возродится, так же, как и те две души запертые в амулетах-хранилищах. Но при этом не будет гарантии, что их не раскидает по всей поверхности планеты. И её друзья не смогут узнать ту важную информацию, которая хранится в её голове, а так же не узнают, зачем они отправились на планету Эдем.

И вот голубая планета наплывает, закрывая обзорный экран, кажется, потребуется включение маневровых двигателей, для корректировки курса. Но это не страшно. Всего десять-двадцать секунд, это не половину планеты облетать. Прорвёмся.

Взревела сирена и механический голос сообщил:

– Внимание, наблюдается ракетный залп. До столкновения... Пять... Четыре... Три... Два... – запнувшись, искусственный интеллект умер. Планета Эдем заявила свои права.

– Прорвались! Мальчики! Мы прорвались! – из глаз красавицы текут слёзы, руки судорожно прижимают к груди два серебристых амулета, с душами её друзей.

А неуправляемый корабль, неумолимо летит к поверхности планеты. Для того чтоб войти в Эдем, требуется умереть.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Добро пожаловать в Эдем. Согласно протоколу два двенадцать, вам присваивается статус «Эмигрант». Желаете получить гражданство?

Да \ Нет?

Буквы назойливо мигают красным, требуя сделать выбор. Что вообще происходит? Где я? Мои последние воспоминания о том, как мы с парнями кидаемся в рукопашную, так как не осталось не единого патрона, а «шакалы» всё пёрли и пёрли. А потом кто-то из них попытался выстрелить в спину моему лучшему другу, и я сознательно встал на пути автоматной очереди, порвавшей все внутренности в труху. Так что не мог я выжить после такого, о чём свидетельствует серая хмарь вокруг и отсутствие следов пулевых ранений на пузе. Голом пузе. Из одежды только боксеры. А буквы всё настойчиво мигали, предлагая получить гражданство.

Ага щаз. Я в России прописан, детка. А учитывая название Эдем. Навевает определённые мысли. Так что нет. Хрясь, кулаком по кнопочке. Размигалась тут. Виртуальная табличка с надписью исчезла. Чтоб буквально через пару секунд вылезла новая.

Эмигрант не может покинуть территорию приёмного пункта. Желаете принять гражданство?

Да \ Нет?

Нет же сказал. Чего прицепилась? Не хочу ни в какой сад Эдемский. Мне и здесь нормально. Ничего не чешется. И вообще я в Россию домой хочу. Где тут выход? Стукнув ещё раз по отказу, пошлёпал босыми ногами... Хм... Паркет? Ага, нормально. Раз не бетон уже не казематы. Сейчас найду только таможенника и напишу отказ от гражданства. Пускай садят на обратный рейс и отправляют домой.

А упорная табличка всё появлялась: требуя, угрожая, умоляя. Но я просто отмахивался от неё. Даже сам с собой соревноваться начал, насколько быстро смогу ткнуть в красную кнопку. Сто-о-оп!!! Что за беспредел? Кнопки поменялись местами и цветом. Чуть на «да» не нажал.

– Ну всё, вы попали! – кричу в серое никуда. – За подставу ответите, – и уже тише пообещал: – Дайте только срок, найду кому дать вгрызлю и сразу дам.

– Кх-м... Молодой человек, – кто-то аккуратно постучал пальцем по плечу.

Ну, я предупреждал.

Эх... такой удар прошёл мимо. Ведь, наверняка бы, свернул морду набок стоящему метрах в двух от меня ангелочку. Ни чё, сейчас исправим, с ноги.

– Стойте, – молодой мужчина, в белом балахоне и с крыльями за спиной, выставил перед собой руки. – Не надо драться, пожалуйста.

– Да я не начинал ещё, – недобро усмехаюсь. – Думаете, можно заставит десантника предать Родину?

– Да кто же говорит о предательстве? – удивился блондинчик. – Вы же сами прибыли на нашу планету, а теперь упираетесь, не желая освободить пропускной пункт. А у нас переживания зависли.

– Так в чём проблема, дружище, – ослепительно улыбаюсь и, раскинув руки, пытаюсь обнять субтильную фигуру.

Но тот отскакивает, как ошпаренный, и вновь выставляет перед собой конечности:

– Прошу без рук, пожалуйста. Давайте, просто примите гражданство и всё.

– Да ты чего, болезный, – хмурюсь, – в уши балуешься? Я же сказал, на болту вертел я вашу эмиграцию. Давай отправляй меня обратно на родину.

– Да не могу я, – разводит руками, явно прибывая в расстроенных чувствах. – Если вы не хотите входить в Эдем, зачем было преодолевать разделяющие наши планеты пространства и

лететь сюда? Все существа как существа – прилетают за бессмертием. А вы упираетесь. Прямо русский десантник.

– А я и есть русский десантник, – усмехаюсь.

– Что? – пернатый замахав крыльями, отлетел от меня метров на десять. И от туда прокричал: – Можно было сразу догадаться. Ведь, только что, с одним едва договорился. А уж такого больного человека как Балагур, у нас точно ещё долго помнить будут.

– Балагур? – подсакиваю на месте. – Какой Балагур? И с кем ты там ещё договаривался? А ну птица ходи сюда.

– Ага, всё бросил и полетел, – машет на меня руками. – Мы хоть и бессмертные, но оторванные крылья это больно. Так будем договариваться.

– Лады, – а сам на всякий случай делаю маленький шажок поближе к пернатому, а то вдруг ловить придётся.

– Прошу стойте там, – выставляет перед собой руки и начинает тараторить: – Балагур человек-землянин, – и чуть сбившись, добавил: – Буйный жутко. Устроил у нас тут погром, – и, всхлипнув, пожаловался: – Крыло мне оторвал, всё требовал домой его отправить. А как я его отправлю? Никак. Ну, понятно, что скрутить мы его скрутили, только толку-то? Это же управленческий пласт реальности, тут можно усилием воли перемещаться, так что пришлось договариваться. Ой... Больно. Только не отрывайте крыло!

– Не бойсь, пернатый, – усмехаюсь. – Слышал выражение: «Язык мой враг твой»?

– А почему ваш язык мой враг? – удивляется ангелок.

– Ну как тебе сказать, – с задумчивым видом расправляю ему крылья. Чисто посмотреть размах. Но пернатый, кажется, решает, что я собираюсь их оторвать.

– Я понял, понял.

– Ладно, – вздыхаю, – Ты не сказал кто второй?

– Тоже русский десантник, – чуть не плачет, – а ведь казался таким интеллигентным человеком. И ник себе выбрал «Тихоня». Но на самом деле тоже буйный. Ну почему всегда в мою смену? – взвыл белугой.

– Ты не ной, – встряхиваю за крыло. – Рассказывай давай.

Желаете получить статус «Почётный гражданин Эдема»?

Да \ Нет?

Эх, ну куда деваться? Или принимать, или сидеть здесь до морковкина заговенья. Понятно же, что ничего больше не встрясешь из местных администраторов, маскирующихся под ангелочков. Ух. Ещё те торгаши. Жадины, одним словом.

Нажимаю виртуальную кнопку «Да». А сам внимательно наблюдаю, за тем, не изменится ли выражение лица пернатого. А то мало ли... Может это подстава какая-то? Но вроде нет. Ангелочек облегчённо вздыхает и слегка дрожащим голосом просит:

– Молот, ну верни перо!

– Ага щаз, – прячу вырванное у него из крыла пёрышко себе в карман, камуфляжных штанов, полученных от пернатого в качестве бонуса, вместе с берцами и голубым беретом, – а вдруг ты дуришь начнёшь? Тогда я найду какого-нибудь шамана Вуду, он мне сделает куклу, я ей это перо в задницу и воткну, чтоб тебя болезного на поворотах не заносило и ты от меня сбежать не смог. Ты же помнишь, что после смерти мы попадаем снова сюда?

– Нет-нет, – машет руками, – никаких подстав. Нам вашего друга Балагура, за глаза хватило, – и вдруг доверительно пожаловался: – Вы знаете, на административном уровне, выражение «За ВДВ», – вздрагивает и, оглянувшись, шепчет, – является ругательством.

Аж хрюкаю в попытке не заржать, похоже, Вовка тут дал всем прикурить и отучил местных крылатиков от подстав.

– Так что вы лучше не умирайте, – прикладывает руки к груди, – а перо моё спрячьте в берет, не стоит его всем показывать. Заодно и бонус дополнительный получите, на живучесть, – робко улыбается. – Вам пора, – указывает рукой на появившуюся в паре метров от меня арку портала, – прощайте.

Делаю шаг к выходу, и почти покинув негостеприимное место, слышу грустное:

– Спасибо.

Оборачиваюсь, в недоумении разглядывая слегка помятого после нашего общения пернатого:

– За что?

– За то что, только одно перо вырвали, – вздохнув, исчезает.

М-дя... Это я, кажется, облажался. Вот чувствую обладает массой полезных свойств это пёрышко. Тут же перед мысленным взором нарисовался недовольный Степаныч, он же старший прапорщик Иванов, и неодобрительно покачал головой:

– Что ж ты, Олежа, так опростоволосился? Сколько раз тебе говорить, не доведёт до добра тебя твоя доброта. По миру с тобой пойдём. Вон бери пример с Балагура, наверняка же, не просто крыло оторвал, а все пёрышки повывёртывал.

– Окстись, Дед, – качаю головой, – Вован же разгильдяй. Ну, максимум вырвал пучок для красоты...

– Во-о-от, – призрачный прапор ткнул меня пальцем в грудь, – а ты одно всего и то какое-то мелкое.

Тяжело вздыхаю и бубню вслух:

– Ни чё, если прибьют, в следующий раз надёргаю у кого-нибудь, – и направляюсь в портал. Но уйти не успел.

– Стойте, – раздалось истеричное сзади.

Сбежавший пернатый стоял рядом со мной. Мои брови удивлённо поползли вверх:

– Ты чего это?

Вздыхает:

– Пожалуйста, не надо больше вырывать у меня перья, это очень больно.

Виртуальный прапор, во всю махал руками изображая апперкот и быстренькое ощипывание. Но мне это было не по нраву. Одно вырвать пёрышко упирающемуся и нежелающему делиться информацией админу. Это как экспресс допрос на поле боя. И совсем другое, вот так вот врезать и ощипать. Бандитизм какой-то. Я за такое в прошлой жизни убивал.

– Так вроде, не за что пока, – вздыхаю.

– А вы оказывается вменяемый, – как-то даже по-доброму улыбается ангел.

– Иногда, – развожу руками, – только вы не кому не говорите, а то не поймут.

Пернатый уже откровенно улыбается:

– На самом деле, иногда одно перо лучше чем десяток, – развернув крылья и прикусив губу, вырывает у себя одно из перьев. Морщится от боли и подаёт его мне: – Возьмите вот это и положите себе в берет, во внутрь. Это важно.

Сняв берет, прячу пёрышко в складку, потом придумаю как закрепить, и надеваю на голову.

– Дайте перо которое вырвали сами, – протягивает руку.

Прапор внутри пытается пробить мне грудину, намекая на то, что нас хотят кинуть. Но отринув сомнение, вынимаю из кармана и протягиваю пернатому, бдительно наблюдая за ним.

Но тот просто дует на перо и возвращает мне:

– Вот. Отдайте вашему Тихоне, не хотелось бы никого из вас больше видеть.

– Что достал вас Балагур? – сочувствующе смотрю на пернатого.

– Не то слово, – хватается за голову и качает крыльями. – И самое главное, как он умудрялся задержаться на пересыльном пункте? Это же невозможно! Ему же плевать на все правила, а у нас же здесь нет уровней. Это в миру мы могучие воины, а здесь... Просто беда.

– Это точно, – киваю, – сами от него страдаем. Вообще ничего не боится, – ангелок качает головой. – Отморозок, – вновь кивок. – Только Мажор и мог на него повлиять.

– Мажор? Кто это? – во взгляде плещется восторг и толика страха. Ну ещё бы. Это же, каким надо обладать авторитетом, чтоб его слушал Страшный Балагур?

– А-а-а, не обращай внимания, – отмахиваюсь. – Просто он отморозок ещё хуже Балагура. Вообще никаких авторитетов нету, – и на всякий случай сделал толстый намёк, при этом о-о-очень тяжело вздохнув: – Даже боюсь представить, что будет, когда узнает куда мы делись. И задастся вопросом, чего мы до сих пор не дома, – задумчиво киваю, – Хм... Если все наши парни припрутся, то будет весело, – и тут же спросил у обалдевшего пернатого. – Слышь, а ты не знаешь, как письмоцо на Землю отправить?

– Ик... Не... ик... не... ик... знаю.

– Да? Ну ладно, сами не сможем выбраться, что-нибудь придумаем. Должен быть способ. И гордо задрал голову, шагнул в портал. А где-то сзади оставался икающий ангел. Ничего, пусть боятся. Вон уже есть польза, для Витьки-Тихони раздобыл халяву.

А то ещё и намёки делает, на то, что они в миру могучие воины... Так что пусть десять раз подумают, прежде чем пакостить.

Желаете переместиться в мир Эдема?

Да \ Нет?

Конечно, да. У меня там Витька где-то один шляется. Надо найти братишку и шлаться вместе.

Ух ты... Ничего себе явление меня народу. Ладно, поставили порталную площадку посреди поля, но зачем же телепортировать меня в полдень да ещё и мордой к солнцу? Чуть не ослеп же.

Вы получили дебаф «Ослепление». Ухудшение зрения на 50% сроком на две минуты.

Та-а-ак! Одно из двух: или я в неудачное время зашёл, или кое-кто получит по наглой крылатой роже при следующей встрече. А если бы на меня кто-нибудь напал, а я ослепший? И вообще, что это за дичь такая – дебаф? А? Видать что-то недоброе.

– Ну чего встал, нубас, – кто-то отвесил мне знатного леща, да так что я кубарем полетел, собрав полный рот травы.

Получен входящий урон: – 40

А этот гад ещё и ржёт. Зараза.

– Что такое? Плохо видно? Аха-хакх-х-х. Тьфу, – это он зубами подавился. Если я плохо вижу, не значит, что плохо слышу.

И началась потеха, плохо различимый силуэт пытался то ли схватить меня, то ли ударить. Но не на того напал. Я, конечно, не самый быстрый парень на деревне, но в отличие от оппонента прошёл жёсткую школу капитана Рогожина.

Так что, пока уворачиваюсь, стараясь не попасть под раздачу. И тут перед глазами выскакивает сообщение, перекрывая последний обзор:

Дебаф «Ослепление» заканчивает своё действие.

Вы получаете дебаф «Лёгкое сотрясение», потеря ориентации на три секунды.

Взмахиваю кулаком и, кажется, попадаю в нос, судя по хлюпающему звуку.

– Сдохни, – чувствую резкую боль в районе печени.

Критический удар. Отравление ядом.

– Давай, нубас, до встречи. Я тебя тут подожду. Аха-ха-ха...

Раздаётся хрустальный звон и я оказываюсь на расстоянии ста метров от человека в кожаном доспехе, вооружённого кинжалом. Большого рассмотреть не получается, из-за полыхающих букв перед глазами. Вражина судорожно крутит головой, пытаюсь понять, куда я пропал.

Применено легендарное благословение «Перо ангела»:

Ваше здоровье достигло одного процента. Вы переноситесь на безопасное расстояние от противника, но не более ста метров. Вас окружает защитная сфера, даруя невидимость и неуязвимость к любому виду урона на 7 секунд.

Все негативные эффекты снимаются.

Броня 200 % сроком на один час.

Регенерации жизни 300 % сроком на один час.

Регенерации маны 300 % сроком на один час.

Урон 200 % сроком на один час.

Откат 24 часа.

Внимание! Сообщение из Небесного Свода:

Молот, не тупи, работай руками, раз головой не можешь. Сверни сообщения в угол, потом настройшь. Просто махни рукой. И коснись значка на берете. Там лечилка.

Р. S. Извини за «Ослепление». Настройки портала были старые. Пока «болтали» солнце успело переместиться.

Р. S. S. Шевелись!

И правда. Вон мужик уже ко мне бежит, кинжалом своим машет. Сворачиваю, перекрывающие обзор окошки и касаюсь значка на берете.

Применено легендарное умение «За ВДВ»:

Здоровье 100 %.

Все негативные эффекты обнуляются.

Десантник должен беречь своё главное оружие. В течении 10 минут урон в голову равен 0%.

Откат 6 часов.

Шутники, мля. Хотя... Дарёному коню в зубы не бьют. Уворачиваюсь от удара кинжалом и прописываю «на калган». Ох ты ж! Дичь пернатая! Урон в голову не проходит, но больно то, как в жизни. Однако, результат на лицо, точнее на шлеме, на голове противника, тот серьёзно помялся в том месте, где встретился с моим лбом.

Стоит вон башкой мотает, видать, оглушило болезного. А мне хоть бы хны. Больно только. А что это? Пока присматривался к чувачку, над ним явственно проступила какая-то полоса. Ох ты ж! Это что? Неужели полоса жизни? А ни чё я ему втащил, на полжизни не меньше.

– Хана тебе, нубас, я тебя не буду крутить, я тебя убивать буду. А воскреснешь, ещё раз и ещё. Пока ангелы за тебя не вкупятся.

– Как скажешь, – киваю.

Перехватываю руку с кинжалом, чтоб не пырнул отравленным клинком. И ухватив всё ещё дезориентированного противника за шиворот, прописываю «на калган».

– Я тебе сейчас покажу, кто тут нубас, – зло выдыхаю, и начинаю долбить башкой ему по шлему. – За ВДВ!

– Фух... Вообще-то нуб, это новичок, – раздаётся из-за спины. – Почти успел, – разводит руками запыхавшийся Витька-Тихоня. – Всегда знал, что ты не зря в институте учился. Вон как башкой работаешь, – радостно улыбаясь, тычет пальцем в испутившего дух налётчика. – Здорово, братишка. Ты-то когда погиб?

Обнимаемся. Наверное, со стороны это странно смотрится. Два здоровых мужика под два метра ростом, стоят и чуть не плача тискают друг друга. Но тому, кто не видел, как граната

разрывает тело твоего друга, а именно так погиб Витёк, спасая наших парней от взрыва, никогда не понять счастья от встречи с ним же, но только живым и здоровым.

– Да, через пару минут после тебя, – счастливо смеюсь. – Ты за Балагура в курсе?

– Ага, – кивает, – просветил один пернатый.

– Тот, что берет тебе подогнал? – усмехаюсь. Глядя на такой же головной убор, как и у меня, на голове у Тихони.

– Точно, – кивает. – Слушай, Молот, а как ты на первом уровне, чувака на десятке завалял?

– А что не должен был? – улыбаюсь. – У меня тут мега-бонус, на двойной урон откуда-то появился.

– Странно, – Тихоня замолкает, только глаза судорожно мечутся. – Судя по гайду двойного урона недостаточно.

– Откуда у тебя гайд?

– У тебя тоже есть, – улыбается. Ты в интерфейсе шарился?

– Когда? – развожу руками. – Пока ты книжки читал, меня тут грохнуть пытались.

– Вообще-то меня тоже пытались, – чешет затылок.

– Ты же его тоже ушатал, судя по куртке, – тычу пальцем в кожаную броньку надетую на нём.

– Это не я, – улыбается.

– А кто?

Тихоня, расплывается в счастливой улыбке и на грани слышимости свистит, прямо над головой появляется здоровый коршун и бухается ему на плечо. Впиваясь когтями в импровизированный погон на плече. Наверное, специально для этой цели и сделанный.

– Узнаёшь?

Витька чешет пернатому шею, а тот довольно клекочет и вдруг выдаёт детским голоском:

– Дядя Олег, а где Биток?

– Ик... – выпадаю в осадок. – Витя, это чего?

– А это мой Шёпот, Олеж. Ты бы позвал, своего пернатого. Как там его зовут? Биток? Ну и фантазия у тебя, братан.

– Откуда позвал, Витя?

– Да откуда же я знаю? Меня когда запинали почти в ноль, стали связывать. А тут Шёпот как рванёт из груди, и как хлестанёт вражину по глазам. Вот вдвоём кое-как и забили. Но там и чувак, был шестого уровня. Вот смотри, – расстёгивает кожанку, показывая раскुरоченную рану на груди. – У меня жизни всего пятьдесят процентов, всё что было сожрал, теперь восстанавливаюсь потихоньку. А какая регенерация у нубаса первого уровня.

– Слушай, а может у этого есть что-нибудь? – киваю на валяющуюся тушку любителя пырнуть отравленным ножом.

– Давай посмотрим, – кивает Тихоня. – Только лучше ты смотри, он на тебя напал, так что проблем быть не должно. А мне могут какого-нибудь «Мародёра» навесить?

– Чего? – не понимаю.

– Молот, просыпайся давай. Мы с тобой в игре находимся.

– В какой нафиг игре?

– Ну ты что никогда книги в жанре ЛитРПГ не читал? – смотрит на меня, как на дурака.

– Вот я всегда подозревал, что ты не от мира сего, – хлопаю Витьку по плечу.

Того слегка ведёт в сторону, а его Шёпот перепрыгивает мне на руку, впиваясь когтями в голую плоть, и слёзно просит:

– Дядя Олег, ну позови Биточка!

– Витя, забери его, больно же, – шиплю.

Шёпот вспархивает с руки, перемещаясь на плечо к Тихоне и потупив взор, что-то клочет в смущении.

– Бардак, – удивлённо смотрю, как ранки на руке медленно исчезают. Тут же вспоминается надпись:

Регенерации жизни 300 % сроком на один час.

– Что же это получается? Всё вокруг не настоящее? – обвожу руками поле, лес рядышком, траву и солнце.

– Настоящее, – не соглашается Тихоня. – Просто на этой планете другие законы и правила. А там где-то, – машет рукой в небеса, – наша с тобой Земля, семьи и друзья.

– Это я знаю, – отмахиваюсь, – но заявить, что мы в игре...

– Олег, это просто понятная аналогия. Ясно же, что живущие здесь вовсе не играют, а живут. И в этом мире есть свои законы. Например, – указывает пальцем на труп, – здесь за то, что ты обыскал чужой труп, могут дать звание мародёра. Я не уверен, конечно, но рисковать не хочу. Потом разберёмся. Есть у меня справочник, у одного пернатого выпросил, – улыбается.

В тельце забитого головой врага (вот вам и подкололи ангелочки), нашлось немного еды. Какие-то пузырьки с жизнью и маной. Офигеть. Жизнь в бутылках? Прямо, как в игре. Так стоп. Вот теперь понял, зачем Витёк аналогии проводил. Так и правда, проще приспособиться.

Кстати, бутылочку с жизнью пришлось пить мне. Биток рванулся из груди, как «Чужой» в том фильме. Бо-о-ольно!!! Но как же я счастлив видеть это пернатое чудо!

– Олег, ты бы напаялил на себя кожанку с этого типа, – Тихоня кивает на трупак.

– Витя, братан, окстись. Эта кукольная шубка, мне даже на руку не налезет, – качаю головой, поглядывая на довольно субтильное тело.

– Олеж, тут другие законы, – ухмыляется, – на меня же налезло. Или ты думал, что мой противник был одного со мной размера?

Спорить бессмысленно, так как чувствую, что Витька может оказаться правым. Расстёгиваю, с трудом разбираясь, разнообразные ремешки и застёжки на броньке прибитого бандита. Ну, а кто же он ещё? Напал на меня? Напал. Кинжалом пырнул? Пырнул. Отравленным, при этом. Бандит, точно вам говорю.

Вы изучили навык «Снятие кожаной брони», теперь при убийстве гуманоидного противника, вы сможете снять с него верхнюю броню (одежду), изготовленную более чем на 50 % из кожи любого существа, одним касанием.

Ой. Плюшка. Виртуальный прапор Степаныч, тут же довольно хлопнул меня по плечу.

– Может ты и не совсем пропащий, Олеж. Молоток, вырастишь кувалдой станешь.

Хм... А ну-ка давайте проверим карманы. Может, в следующий раз не придётся лазать ручками?

Вы изучили навык «Быстрый шмон». Теперь вы сможете забрать все принадлежащие мёртвому противнику вещи, одним касанием. Исключением являются предметы не подлежащие выпадению из инвентаря или снятию с тела.

– Смотри-ка, Витёк, теперь не понадобится никого шмонать. Коснулся и всё, полные карманы.

– Я в курсе, – улыбается, наблюдая, как резвятся два крупных птенца коршунов, – забыл что ли, что я одного уже завалил, – над головой раздаётся недовольный клёкот. – Мы с Шёпотом завалили, – тут же исправляется.

– Так, а почему тогда ничего не дали, за то, что рюкзак выпотрошил? – возмущаюсь. – Ну или как этот походный «сидор» называется, – пинаю кусок ткани с лямками, который служил бандиту для переноски вещей.

– А я откуда знаю? – разводит руками Тихоня. – Может из-за того, что ты его просто вытряхнул. Я тут всего на час дольше тебя. И вообще, с чего ты решил, что не дали? Проверь сообщения.

– О, точно, только давай-ка свалим куда-нибудь отсюда и трупак прикопаем, – намекаю на замечание следов.

– Нафиг, – отмахивается напарник. – Утащим в кусты и через шесть часов, сам исчезнет.

– В смысле?

– Инфа, Молот, вот что важно, – стучит пальцем себе по лбу, – перерождение происходит через шесть часов и тело исчезает через шесть часов.

– Ну тогда давай отволочём в кусты и присыплем ветками. Вот чую они тут не зря пасутся. Тебя караулили, меня караулили.

– Нет. Думаю они просто караулили, – крутит башкой. – Их двое было, когда я появился, один за мной рванул, второй остался. Но, кажется, ты прав. Они тут явно дежурили, давай дёргать, товарищ сержант.

– Я бы попросил! – деланно возмущённо вздымаю палец. – Товарищ младший сержант. Почаще и с улыбочкой. Вам ясно, товарищ младший сержант?

– Так точно, – шутливо отдаёт честь, – поскакали?

Скачем. А что ещё делать? Трупача сунули в кусты, накидав сверху веток, нарезанных его же отравленным кинжалом. Главное, потом хлеб этим не порезать. Перед уходом окидываю взглядом получившееся творение. И тут же получаю:

Плохо спрятанный труп. Невозможно заметить с расстояния более пяти метров.

Хм... А если ещё накидать веточек? А то пять метров это много, хотя, конечно, на скорую руку всё делалось.

Странная куча веток. Видна издалека.

– Гы-гы-гы, – заливается Тихоня, – кажется, перестарались.

– Знаешь, братан, смерть на тебя плохо повлияла.

– Что так? – перестаёт смеяться.

– Да ты за два года службы, слов меньше сказал, чем за... ну после воскрешения, короче. Ещё и ехидный стал, как Балагур.

– Это не после воскрешения, это после того, как вы с Балагуром меня об ёлку закинули.

– Не об ёлку, а на сосну.

– Вот я и говорю, должны были «на», а закинули «об», – ржёт.

Но что греха таить, есть в его словах доля правды. Башкой он тогда знатно лесинку помял, не рассчитали маленько бросок. Хотя чего ною? Витёк, всегда верным и надёжным парнем был. Просто молчал по жизни. Ладно, поскакали уже куда-нибудь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Как-то это всё странно и непривычно. Все эти всплывающие надписи, перекрывающие обзор. Вон в прошлый раз отхватил из-за этого. Но ведь как-то же люди здесь живут, и при этом не спотыкаются каждый раз, получая системное сообщение. Значит надо покопаться в настройках. А как?

Да легко. Стоило сосредоточить взгляд на свёрнутых в уголок сообщениях, как они тут же развернулись, моментально заспамив всё зрение. Аж отшатнулся от такого наплыва, решив присесть от греха подальше.

Так. Прозрачность окошек, яркость букв, а даже цвет можно менять. Неплохо. Но остаемся в привычной палитре цветов. Всё что положительное зелёное, а всякие уроны и отрицательные воздействия, так называемые дебафы, в красном спектре. Начиная от оранжевого. Ну и в том же духе. Так ладно. Давай-ка посмотрим для начала, чего мне тут понаписала местная система. Хм...

Так, так, так... А вот это интересно. Даже очень... Стоп, а это что?

Вам приватное сообщение от Тихони.

– Витя? – смотрю на друга, который нетерпеливо пялится на меня.

– Что, Витя? Я уже двадцать лет Витя. Ты сообщение получил?

Киваю:

– Вроде да, только не открывал ещё.

– Ну так открой.

– Как? – развожу руками.

– Откуда я знаю, – пожимает плечами. – Потыкай там куда-нибудь...

Легко сказать потыкай. А нет, легко. Стоило присмотреться к иконке письма, как она тут же развернулась в послание. Сильно смещённое в сторону, чтоб не мешать обзору. С прозрачным фоном, показывающим только буквы. Во! Работают настроечки, работают. Другое дело теперь. Так, и что пишет?

«Олежа, тут есть чат!»

Так, ну-ка, куда тут ткнуть, чтоб кинуть записку на соседнюю парту? Ага. Вот сюда, а писать как? Где клавиша? Куда пальцем тыкать?! Спросить у Витьки? Нафиг, сам не дурак. Вон даже ангелы признают, что голова моё главное оружие. А, ну всё же просто. Вот подсказка. Ага. Так. Ясно.

Просто представляю себе то, что хочу написать, и буковки тут же проявляются. Удобно. Пишем ответ, на этот крик души.

«Ничего не вижу. С чего ты это взял, что здесь есть чат?»

Витька заливисто ржёт, а я продолжаю копать сообщения. Ого. Вот это приколы. Так, интересно. А можно кусок текста отправить письмом? Выделяю, вроде получается. Теперь выхватываю взглядом значок письма. Получатель Тихоня.

Вы применили боевое умение «На калган». Доступно только для владельцев легендарного умения «За ВДВ».

Настоящий воин побеждает врагов не только силой оружия, но и силой мысли. Ибо голова дана чтобы думать.

Время действия 5 секунд.

Урон головой = сила (х) ваш уровень (х) уровень умения.

Первый удар критический x2 игнорирует броню и обратный урон. При нанесении последующих ударов будьте осторожны. Бронированный шлем не игрушка. Возможен возврат урона до 50 %.

25 % шанс потери ориентации противником от 2 до 10 секунд.

Не действует на ангелов. (По крайней мере не должно. Но кто вас дебилов знает. Завязывайте уже их шпынять, а то обижусь. Будете на перерождение сразу уходить. Эдем.)

Откат 1 час.

Воспользовавшись защитным умением «За ВДВ» в боевых целях, вы доказали, что вы истинный отморозок которого не пугает отсутствие оружия в руках и его наличие у противника. Теперь «За ВДВ» активируется голосом и становится персональным боевым кличем:

Десантник должен беречь своё главное оружие, но вы доказали – вам щит не нужен. В течении 10 секунд урон в голову равен 0%.

Весь исходящий урон на 10 минут увеличивается на 100 %.

Откат 3 часа.

– Ох, нифига себе, – выдыхает Витька, прочитав сообщение. – Я тоже себе такое хочу.

Догадаться, что именно, он хочет не сложно:

– А у тебя есть умение «За ВДВ»?

– Хм... – чешет голову. – Откуда у нубаса такая абилка (навык-умение)? Кстати, а у тебя откуда? – интересуется.

Стучу пальцем по кокарде. Витька снимает берет и внимательно всматривается:

– Точно. Смотри-ка, есть, – улыбается. – Жаль, конечно, терять такую лечилку, ещё и снимающую все дебафы. А уж про возможность десятков минут использовать голову как щит, вообще молчу. Это же имба (нарушающее баланс умение). Представь только, машешься с каким-нибудь эпическим боссом, он тебя дубиной хрясь, а ты ему лоб подставляешь и в ответ прописываешь, чтоб жизнь малиной не казалась.

– Ага, – киваю, – он тебе по башке хрясь... Урона ноль. Но ты летишь такой в стену и хрясь... Хребтиной о валун, – развожу руками. – Это же стёб ангельский, не более того. Представь, выберемся отсюда домой, и ты по привычке подставишь башку под удар прикладом. Так что даже не думай привыкать к этой дичи. Лечилку, конечно, жалко, но в тоже время, вместе с «калганом», это как минимум первый удар, не с двойным уроном, а с учетверённым. Плюс «На калган» качается, раз упоминается уровень навыка. Представь раз в три часа, увеличение урона на 100 %. То есть в два раза, Витёк. Пусть и на десяток минут всего. В короткой стычке самое то. Ну, а десяток секунд неуязвимости для башки, это уже не один безопасный удар головой, а как минимум четыре, а то и все пять. Плюс ещё пять секунд без боевого умения, про запас. А то представь, ты раза четыре башкой врезал, а на пятом вырубился сам.

– Да уж, – улыбаясь, трясёт головой Тихоня, – умеешь ты обломать. Да и башка варит.

– Вот и слушайся старших, – подмигиваю.

– Да я что, – вздыхает, – спорю что ли? Верно всё говоришь. Подлечиться и бутылочкой можно. Так что, осталось только врезать кому-нибудь. Вопрос в том, можно ли использовать эту лечилку «За ВДВ», не получив при этом урона?

– Не знаю, – пожимаю плечами, – но лучше не экспериментировать. Откат больно долгий. А вот врезать кому-нибудь, не думаю, что с этим проблемы будут, – усмехаюсь. – Главное, ангелов больше не шпынять, а то хрен нам, а не воскрешение. Вот прям хардкор (тяжёлый уровень сложности) какой-то. Умер и полетел на первый уровень. Задолбаешься, качаться до сотого уровня.

– Да. И это не самое страшное, – кивает головой Тихоня.

– А что ещё? – чешу затылок. – Что хуже обнуление уровней?

– Во-о-т! – Витёк, указывает пальцем в небеса. – Кто владеет информацией, то владеет силой. Пока ты непонятно чем занимался, я инфу получал.

– Что значит, непонятно чем? – вот прям обиделся на него. Я, между прочим, плюшки нам выбивал.

– Нам? – скептически смотрит в мою сторону.

– Ага, – киваю, и, достав из кармана перо, протягиваю напарнику. Тот с сомнением рассматривает его и отправляет сообщение.

«Прощённое перо ангела» только для интеграции с головным убором гвардейца «Изгнанного бога».

Кто-то очень злобный и невоспитанный, коварно вырвал это перо из крыла ангела. Но доброе и светлое существо простило коварного злодея.

Применение: положить внутрь головного убора.

– Ну что злобный ты наш, – Витёк чешет затылок. – Я так понимаю, тебя такое пёрышко уже спасло? – киваю. Вкладывает перо в берет и радостно ржёт: – Олежа, брат, да мы читеры (игроки использующие нечестные приёмы). Почётный гражданин! Охренеть не встать! Прости, что в тебе сомневался. Ты просто гений.

– Ну ты прям, – смущаюсь, – а чего такого? Ну, почётный и что? Я вот тоже почётный гражданин и ничего. Не ору.

– То есть ты, – тычет в мою сторону пальцем, – выбил эту читерскую плюшку, и даже не удосужился посмотреть, что она даёт?

– А что? Почётный гражданин, всяко лучше, чем просто гражданин. Меня удивляет, что ты сам себе такого не замутил.

– Да уж, – чешет затылок. – Короче, смысл такой. После смерти, жители Эдема меняют имя. В принудительном порядке. То есть, как бы заводят новый аккаунт и нового персонажа.

– И всё что накоплено непосильным трудом... – доходит до меня.

– Ага, – кивает. – А мы с тобой можем не менять. На первый уровень полетим, как все, но имя останется тем же. Это резко повышает шансы на выживание. Можно смело хранить деньги в банке.

– А тут, что есть банки? – удивляюсь.

– А где их нет, – улыбается и вздрагивает, как и я.

Вам письмо. Отправитель Пума.

«Мальчики, спасите. Меня захватили в рабство».

– Что? Какая такая Пума? – выпучив глаза, пялится на меня Витёк.

– Хвостатая, – огрызаюсь. – Сейчас спросим. Не пыли.

«Уточни, что ты за зверь такой?»

Через минуту прилетает ответ.

«Если ты Олег, то помнишь Лайку, Белку, Хаски и Нимфу».

Подпрыгиваю от возбуждения на месте:

– Тихоня, это же Ритка!

– Какая Ритка? – тупит.

– Пума!

– Умеешь, ты объяснять... – и тут лицо его светлеет, – неужели Ритка из «Валькирий»?

– Ага, – киваю.

– А откуда она тут?

– Сейчас... – но тут же замираю. – Стоп. Надо бы всё-таки вопрос с подвохом задать. Убедиться.

– Спроси, кто из «Коршунов» ей больше всего нравился, – и, облизнув губы, добавил. Типа отмазлся: – Ну, чужие то не знают, за кем она бегала, – обводит пальцем круг над головой, – а то мало ли.

– Витя, серьёзно? Ты что угораешь? Если она тебе нравилась, чего ты сидел тогда на заднице ровно? Капец.

– И вовсе не нравилась, – отнекивается, – не в моём она вкусе.

– Кто? Ритка? Ну ты и гнать... – качаю головой. – Ну да ладно.

«Пума, Тихоня спрашивает, кто из наших парней тебе больше всего понравился?»

Отправил и злорадно сдублировал Витьке. Тот вскочил на ноги и злобно уставился на меня:

– Ты, ты, – даже кулаки сжал. – Сволочь ты.

– Ой-ой, – какие мы нежные, – потом спасибо скажешь.

– Да пошёл ты, – отворачивается.

«Пошли в зад, оба. А Витя вообще трус».

Дублирую Витьке, тот аж весь скукожился и, обернувшись, спросил, добывая меня взглядом побитой собаки:

– Олежа, а чего это я трус?

– Сложный вопрос, – пожимаю плечами, – кто их баб поймёт? Спасём, спросишь.

– Не-не-не... – как будто в припадке трясётся, и вдруг просветлев лицом: – У Балагура спрошу. Он же по женщинам спец.

– Тьфу на тебя. Балагур спец по поварихам, а по женщинам у нас был Мажор. Но его здесь нет. Остаюсь только я. Так что сам спрошу у Ритки.

– Не-е-е надо... – блеет чего-то.

– Не бойсь, дядя Олег тебя не сдаст, – хлопаю его по плечу. – Я аккуратно узнаю. Всё тихо. Давай для начала спасём девку.

«Ты где? Сколько врагов».

Ответ прилетает только через пару минут:

«Точно не знаю. На голове мешок. Но судя по разговорам, везут на рудник, недалеко от точки возрождения. Так что умирать бесполезно. Там всегда есть караул. Приведут обратно и накажут. Ориентиров дать не могу. Всё. Вы только не дёргайтесь там сразу. Это я на эмоциях написала. Прокачайтесь немного. Но не выше десяти уровня. Это песочница. И начиная с одиннадцатого уровня, нельзя нанести вред тем, кто ниже. И скажи Вите, что он не трус. Это я так... Разозлилась».

Мальчики, Балагур, тоже здесь, но он не отвечает, возможно, у него другое имя уже. Хорошо, что вас не захватили. Очень на это рассчитывала и вы не подвели. Пока всё. Узнаю больше, сообщу. Если убьют, возьму имя Рита. Не думаю, что тут кто-нибудь использует земные имена или слова. Вон ваши же, свободны. Сообщите ваши дубли».

Тут же быстренько строчу ответ:

«Всё поняли. Будем качаться. Ждём инфы. Имена будут те же. У нас звание «Почётный гражданин». Держись, подруга. Десант своих не бросает».

Но тут же прилетает паническое:

«Мальчики. Кажется, тут глушилка. Связи не будет».

Оп-па. Интересно девки пляшут. Это что сейчас было? Отправляю пару запросов, но в ответ тишина.

– А что мы хотели? – грустно тянет Тихоня. – Ясно же, что они тут на этом уже собаку съели. Странно, что сразу не блокируют.

– Значит, не могли. Скорее всего, это что-то стационарное, хорошо хоть предупредила. Вопрос, где этот рудник?

– Я вот чего думаю, братка, – сузив глаза, шипит Витёк. – А не пойти ли нам к порталу. Вот чувствую, там есть, кого поспрашивать.

– Предлагаешь взять языка? – чешу затылок.

– А ты знаешь способ лучше?

– Вить, ты забыл про чат? Пока мы будем задавать вопросы, прилетит куча народа и нас запинают. Плюс не уверен, что те методы допроса, которым нас учили дома, помогут здесь.

Как работает боль? Думаю, лучше проследить, за теми, кто дежурит у портала. Не думаю, что они там сутками сидят. Это же скучно.

– А пока мы будем по кустам шифроваться, Рита будет на каторге страдать?

– Есть варианты получше?

– Нет, – плечи опускаются, как будто из Тихони выпустили весь воздух. – Просто, где гарантия, что умение прятаться это не навык. Как его открыть? А то мы наследим на свою голову.

– Ну у тебя же есть гайд (руководство пользователя), который ты от пернатых получил, – над головой раздаётся клёкот недовольных коршунов, так что исправляюсь: – от ангелов.

– Точно, – бухается на землю и погружается в себя. И буквально через несколько минут сообщает: – Навык можно открыть у наставника за деньги. Получить за квест или изучить самому. Если знаешь, как делать, либо догадаешься. И это круто. Попробуем маскировку?

– Угу, – чешу затылок. – Хоть бы сработало.

Прижимаюсь спиной к ближайшему дубу, ну или дереву на него похожему, прикрываю глаза и представляю себе, что я его часть. Точно так же покрыт корой, по мне бегают разные букашки, солнышко ласково греет...

Поздравляем, вы самостоятельно изучили навык «Хамелеон» 1 уровня. Вы poznali суть вещей и теперь можете, прислонившись к любой поверхности слиться с ней узором.

Активация 5 секунд. Время действия пока неподвижны. Можно заметить на ощупь и из другой плоскости взгляда.

Откат 10 минут.

Та-а-ак... Ну-ка, ну-ка:

– Вить, посмотри на меня сбоку.

– А? – отвлекается от ползания по траве.

– Посмотри, сбоку говорю.

– Фу-х, – изображает стираемый пот. – Думаю, куда делся, а потом смотрю, глаза блестят.

Ну, думаю...

– Ви-и-итя...

– Кстати, зубы тоже видно, когда разговариваешь, попробуй прикрыть глаза. Так стоп. Не видно. А ты видишь?

– Не особо, – вздыхаю, – прищурился же.

– Вздох, кстати, видно. Ну-ка отойду. Вздохни, поглубже. Хм... Метров с трёх уже не заметно. А вот сбоку, на фоне неба и зелени, видать тебя как нарост на дереве. Качать надо. Но и так не плохо. А что скажет гайд?

Замирает, роаясь в недрах своего справочника, и выдаёт:

– Хочу такую же. Крутая абилка (навык). Как она качается и что даёт со временем, не знаю, но вот то, что всякие: светлые, просветлённые и прочие хрустальные взоры, от неё не помогают, это точно. Видимо из-за её ограничений. Но всё равно хочу. Давай только «Пассивную маскировку» качнём, попробуй на меня смотреть, а я буду в траве ветошью прикидываться. Может, поможет.

Помогло. Заодно открыл навык: «Рассеянный взор» когда пытался смотреть так, как ещё дома, учил нас командир. Максимально расфокусировать взгляд и ловить движение. Хм... Кажется, жизнь налаживается и можно восстановить навыки, которыми, владели дома. Вот я в темноте видел почти как днём. Это ведь не навык, этому не научишься. Наш прапор Степаных просто перепутал травы, в «чае», как он это называет. При чём перепутал с похмелья. И как быть?

Витька вон тоже не знает. Предлагает дожидаться ночи и проверить. Логично, конечно. Но хочется-то всего и сразу. В любом случае топаем к точке возрождения и ложимся в засаду.

Будем качать навык маскировки на месте. Ещё бы знать, что с Балагуром. Точно знаю, что у него есть «Почётный гражданин», ведь его буча началась именно с того, что он отказался менять свой позывной. А его не захотели понять. Вот он им и объяснил. Заодно и нам с Тихоней жизнь облегчил неимоверно. Вопрос в том, почему он на письма не отвечает? Спит? Днём?

– А, может, улетел на перерождение?

– Что? – щурится от яркого солнечного света Витёк, как раз устраивающийся поудобней за кустиком, для наблюдения за порталом. – Ты про Вована?

– Про него родимого, иначе бы уже ответил. Уверен.

– Ну, значит, скоро появится, – пожимает плечами. – Вопрос только, на какой точке возрождения и не в плену ли на руднике он?

Вот зря Тихоня сомневался в Балагуре, не зря же капитан Рогожин регулярно предлагал заменить его позывной на Баламута. Потому что, это и является Вовкиной натурой. Представляете, лежим мы с Витькой в траве, за кустиком. И прикидываемся «хамелеонами» прикрытыми «пассивной маскировкой». А что? Надо же навыки качать, тем более, что за это ещё и достижение дали:

Вы получили достижение «Ушлый хамелеон»

Вы очень ответственно относитесь к процессу маскировки и не хотите, чтобы неловкое движение выдало вас. Дыхание больше не будет вас демаскировать.

В общем, когда местные бандюганы в количестве двух человек: шестого и восьмого уровня, заявили на смену тем, которых завалили мы с Витькой, и начали озираться в поисках пропавших стражей, из портала в сиянии славы вывалился полуголый Балагур, и с ходу полез в драку. Я чуть не прослезился от счастья. «Вовка, братишка, какой же ты debil!»

А Балагур тем временем, хлопнув себя по кокарде на берете, рякнул:

– За ВДВ, – и сиганул с платформы на ближайшего противника восьмого уровня. Врубил ему головой, применяя «На калган» и сминая шлем. Резко оттолкнувшись, рывком перекачивается к более слабому противнику, вооружённому мечом. Вот только как пырнуть такой длинной железкой противника, который вцепился в тебя как клещ, ещё и ногами обхватил за пояс? И пока напарник, оглушённый, боролся со смятым на голове шлемом, Вован принялся долбить башкой, во всю используя секунды неуязвимости.

Вот лоб перечёркивает кровавая полоса, время безнаказанности закончено. И Балагур получает травму прилетевшую откатом, снёсшую четверть его жизни. В то время когда у противника всё ещё треть жизни в запасе, хотя оглушение, кажется, сработало. Тем временем Вовка обхватывает дезориентированного противника руками и совершает прыжок вверх. Метра на три. Там изворачивается и оба несутся к земле.

Вот только в момент приземления десантник оказывается сверху и локоть, упёртый в горло, сминает трахею и крушит позвоночник. Остатки хитов жизни «шестёрки» вылетают в трубу. Кажется это крит. Но и рука Балагура вылетает из сустава, жизнь тревожно мигает в красном секторе. А второй противник восьмого уровня уже наносит удар мечом в спину.

И казалось бы всё, конец храброму безумцу, но вооружённую руку относит в сторону пинком и меч взрывает землю.

– За ВДВ, – умение к счастью успело откатиться. В почку «восьмёрки» врубается отравленный кинжал, принадлежавший одному из тех, кто караулил портал до него, а теперь находится в моих руках.

Вы нанесли критический удар.

Жизнь проседает почти на четверть. Проворот в ране и резкий рывок в сторону, туда где нет рёбер и ничто не помешает отравленному лезвию вырваться на свободу.

Вы применили ??? ??? ???

Странное мерцание букв, как будто система подвисла.

– Молот, не добивай, – подлетает Витёк и показывает пальцем на поднимающего меч противника, которого довольно сильно перекосило на разорванный бок. Жизни не больше четверти и с каждой секундой её становится всё меньше.

Киваю, делая шаг к скатившемуся с противника Вовке-Балагуру и кособоко вставшему в стойку. Просто так он сдаваться не собирается. Качаю головой, глядя на залитые кровью глаза. Похоже, на нём дебаф на ослепление. Хочу подать голос, чтоб он ненароком не начал меня атаковать.

Но тут раздаётся:

– За ВДВ, – и Тихоня, по-моему примеру, пинком выбивший у скособоченного противника меч, бьёт его головой. Кажется, победили.

Вовка неожиданно падает на колени и на окровавленном лице расплывается счастливая улыбка:

– Братва, дождался, – пытается стереть кровь с глаз, моргает: – Проклятый дебаф.

Бросаюсь к нему:

– Сейчас, сейчас, держись, братан, – Вовка пытается что-то сказать, но я не слушаю. Схватив выбитую руку, вправляю на место.

Слышится хруст, болезненный хрип и удивлённое:

– Молот, сука ты, но спасибо.

А у меня перед глазами появляется новое сообщение:

Вы изучили новое умение «Костоправ» 1 уровня.

Теперь вы можете одним касанием вылечить одну любую травму связанную с вывихом или растяжением.

Откат 10 минут.

– Вот интересно, если я тебя умою, – чешу в затылке. – Ты видеть лучше начнёшь?

– Тут рядом ручей, возле большого камня, давай проверим. Только скорее, дебаф спадёт через две минуты.

Подхватив Балагура на плечо, бегом направляюсь к ручью.

– Вы чего? – подаёт голос Тихоня.

– Эксперимент ставим. Ты там лечилку поищи.

Вы изучили новое не прокачиваемое умение «Санитар».

Вы из тех, кто не бросает своих на поле боя. При переноске травмированного гуманоидного существа, ваша сила увеличивается в два раза.

Похоже, опять Эдем прикалывается. Хотя с другой стороны. Вот не сможет союзник двигаться, я его на себя – хоп, а ножки и подкосятся. Будем считать, что бесполезных умений не бывает. Вон тащу здорового мужика, весом больше сотни и чуть ли не порхаю. Прикольно.

Добираемся до ручья, Вовка опускается на одно колено, а я начинаю черпать воду руками и смывать кровь с лица. Неожиданно рана на лбу начинает медленно затягиваться, а Вовка ошарашенно произносит:

– Хренасе. Это как? Я точно знаю, что водой можно смыть «Кровавое ослепление», но чтоб снять дебаф «Рассечение»? Колись, чего хапнул?

Вы изучили новое умение «Сердобольный санитар» 1 уровня. Только для владельцев умения «Санитар». Вы не доктор, но вовремя промытая и очищенная рана ведёт к скорейшему заживлению.

Если у вас есть вода, то вы можете одной горстью промыть рану. Снимаются эффекты кровотечения. Регенерация 1 % здоровья в секунду в течении пяти секунд на каждую рану.

Так? Кто тут считал «Санитара» приколом? Вот оно как всё повернулось. Ещё и прокачивается. Мало того, что можно подлечиться возле любого водоёма, так ещё и с собой во фляге

можно водичку таскать. Понятно, что в бою это бесполезно. Но после боя полечиться, самое то. Вон как Балагура сейчас.

– Прикольная штука, – подаёт голос Вовка, наконец-то ставший похожим на самого себя. Хотя полоска здоровья всё ещё тревожно мигала в оранжевом секторе. – На более высоких уровнях, когда тушка может иметь куда больше ран, можно нехилый кусок здоровья отлечить с одной фляги воды. Но главное, что кровь можно останавливать. Веришь нет, пару раз из-за этого помирал. Обидно до невозможности, – и сплюнув, крепко обнял меня. – Думал, уже не дождусь.

– Это что за фигня? – раздается голос Тихони. – Стоило оставить вас одних, как вы уже обнимаетесь. Без меня?!

Наш счастливый смех разносится над луговыми травами.

Куда-то бежим на ночь глядя, ветки так и норовят хлестнуть по глазам и навесить дебаф «Слёзы». Тонкий юмор такой. И так нифига не видно, а тут ещё вам по лицу прилетает жёстким прутиком, а то и колючей хвоей, и у вас из глаз бегут слёзы, ухудшая зрение. И всё это сопровождается резкой болью. Приятного мало.

В очередной раз подтверждаются мои слова, когда говорил Тихоне о том, что не стоит подставлять голову под удар. Вот и пожалуйста, будучи простым земным спецназером видел в темноте как кошка, даже лучше. По крайней мере, глаза в темноте не светились. А теперь, как слепой кутёнок и навыки все растерял. Ведь учили же передвигаться по лесу, правда, осторожно, а не бегом. А то можно же и на сучок глазом напороться.

Вот где открытие навыка «Бегун во тьме»? Чувствую, скоро будет какой-нибудь дебаф «Боязнь веток». **«Если вас будут пороть розгами, боль плюс 20 %»**. Очень смешно, Олежа, очень. Хорошо хоть Биток может лететь выше деревьев. Всё радость. А то не хватало ещё, чтоб мелкий летун напоролся на сучок.

И тут раздался мат. Как там любил выражаться наш старшина Мажор? Накаркал, дятел? Так точно, накаркал. Тихоня всё-таки напоролся глазом на торчащую ветку. Да что же это такое? Первая мысль была что всё – хана. Потом пришло понимание, что у нас тут как бы Игра. Но вид выбитого глаза в неверном свете луны, пугал своей реальностью и торчащим обломком ветки.

– Надолго ослеп? – тут же интересуется Балагур и останавливает мою руку: – Не трогай, пусть сам вытащит, а то урон получит, – и тут же поясняет. – В песочнице нельзя получить урон от окружающей среды. Травму можно. Но ни урона, ни кровотечения не будет. Витёк, братан, ты как умудрился-то?

– Я тебе сейчас всеку, – недобро шурюсь на этого бегуна языкастого. – Ты нахрена нас в эти дебри завёл? – хватаю Балагура за шиворот трофейной куртки. – Тебя что не учили, что в темноте бегать опасно?

– В темноте? – глаза Вовки расширились. – Братва, гадам буду, простите, совсем забыл, что вы только прибыли. У нас же есть ночное зрение по умолчанию, как классовый бонус.

– Ночное зрение, – слегка наклоняю голову в бок и, отпустив Вована, уточняю: – То есть ты бежал и всё видел? А мы по харе веточками получали?

– Ну простите, – разводит руками Вовка, – протупил.

– Рогожина на тебя нету, – шипит Тихоня зажимая рукой повреждённый глаз, – он бы тебе память простимулировал.

– Через печень, – заканчиваю мысль. При этом, не жалея, прописываю Вовану удар в этот самый орган. Того складывает пополам, ноги подкашиваются и он падает. Вот только у меня такое ощущение, что и мне кто-то прописал по печени. Охнув хватаюсь за бок.

Вы изучили способность лидера «Суровый воспитатель».

Да тут и так всё понятно, хотите кому-то вправить мозги, но при этом не желаете оппоненту зла? Проведите стимуляцию мыслительных процессов непрямым массажем внутренних органов. Боль 100 %, урон 0 %. Дебаф «Скрючивание» 50 % болевых ощущений. Время действия зависит от силы наказания от 5 до 30 секунд.

Дополнительный эффект «Боль души». Вы понимаете необходимость жёстких мер, но при этом не испытываете радости от этого. Возврат болевых ощущений 50 %.

Откат 1 минута.

– Эй, вы чего? – подаёт голос Витёк. – Олег, ну Балагур же по жизни безответственный дебил. Чего ты взъелся на него? Хотя... – задумчиво тянет, поглядывая на валяющегося на земле и дышащего через раз Вовку. – Смотри-ка, жизнь не просела. А если я его пну?

– Не стоит, – качаю головой, потирая бок. – Не хилая плюха в ответ прилетела. Ещё и странное умение появилось.

– Лидерское, – Вовку наконец-то отпустило, и он счастливо вытянулся на земле. – Гад, ты Молоток, не быть тебе кувалдой.

– Извини, – вздыхаю, протягивая руку, чтоб помочь подняться.

– Проехали, – поднявшись, отряхивается. – Тут недалеко осталось, там и ручей есть, умоешь Витьку. Может, пройдёт ослепление, – разводит руками. – И вопрос века, Молот, что у тебя с параметром силы? Реально если бы не «Суровый воспитатель» ты бы меня прибил. Там крит выскочил больше моей жизни.

– Ага, – кивает Тихоня, – а до этого он «десятку» в одного забил.

– Так, там бонусов на урон было немеряно! – возмущаюсь.

– Не юли, – Вовка грозит пальцем. – Какой у тебя нулевой показатель и модификатор?

– Чего? – выпучиваю глаза. – Ты сейчас с кем разговариваешь? – оглядываюсь.

– То есть ты в свою стату (статистика характеристик персонажа) не заглядывал? – улыбается и хлопает меня по плечу. – Нормально, я вообще только после четвёртой смерти заглянул, – потом обернувшись к Витьке, разводит руками: – Ну прости, братан, не сообразил сказать про ночное зрение. У меня башка, после перерождений, обычно нормально варить только через пару дней начинает. Хотя, – смотрит на меня, – спасибо Олеже, в голове реально прояснилось. Ты хоть Расскажи, что это за навык такой чудесный.

Скидываю парням описание. Замирают, рассматривая его, чешут затылки и тут Тихоня, почти шёпотом произносит:

– Командира вспомнил. Вот как будто про него написано. Он же как в фанеру пробьёт, так глаз дёргается, как будто самому больно...

– Может и больно, – вздыхает Балагур. – Кто его знает, что происходит с навыками, когда люди выбираются отсюда?

– Так что, Джинн бывал здесь? – доходит до меня.

– Идёмте. Я всё расскажу в лагере, тут немного осталось...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Да уж... Когда Балагур сказал лагерь, мне представлялось нечто другое. Какая-нибудь пещерка в которой заныканы припасы на чёрный день. Чтоб можно было одеться, подлечиться, поесть...

Нет, пещерка была. Ну как пещерка... Целое подземное поселение, при этом братья за определение размеров не возьмусь. Может тут десяток или сотня вот таких вот залов. С диаметром метров в сто не меньше. Почти сразу у входа была небольшая площадь, по окружности которой стояли покосившиеся хижины вперемежку с такими же хлипкими прилавками. Кажется, это импровизированный рынок.

Пара крепких на вид ребят третьего уровня на входе, в роли стражи. Которые, поздоровавшись с Вовкой без вопросов пропустили нас внутрь. Серьёзно у них тут с безопасностью... Заходи, кто хочет.

– Меня тут знают, – пояснил Балагур, верно истолковав мой критический взгляд. – Хотя спорить не буду. Стадо они, самое натуральное, тупое стадо, – говорит, прилично возвысив голос, так чтоб его могли услышать все желающие.

А таких тут было много, кроме, бродящих мимо шатких прилавков, была приличная очередь тех, кто стоял на раздачу пищи. Хм... Кажется, кормят здесь из общего котла. Биток пристроившийся на плече, недовольно хлопает крылом. Ему не нравится то, как на нас смотрят. Шёпот Витьки тоже нервничает.

Балагур подойдя поближе к потрёпанной и как попало одетой толпе, продолжает громко высказываться: – Их же, как скот используют, вкалывают с утра до ночи в забое, отдают всё за бесценок и самое главное, – поднимает палец вверх, – искренне считают себя свободными.

– Снова баламутишь народ, – раздаётся громкий, властный голос. Откуда-то сбоку, из-за ближайшей хижины, появился темноволосый, высокий мужчина, средних лет, всего на полголовы ниже меня и одетый не в пример лучше, чем остальные. – Я, кажется, предупреждал тебя, что если не прекратишь, прикажу не пускать тебя в город? Неблагодарный! Тебя приютили, дали кров, работу, а ты продолжаешь оскорблять и унижать нас. Уходи, тебе нет больше места среди нас.

– А если не уйду? – усмехается Вовка-Балагур. – Что ты сделаешь? Нет, оно конечно, у тебя восьмой уровень и вполне возможно, что ты меня сможешь убить. Но ведь я вернусь. Прокачаюсь, вернусь и обнулю тебя, а на точке перерождения тебя встретят «Посредники», как вы их называете. Не забывай, что твои хозяева тебя не признают под новым именем.

– Они мне не хозяева! – взвизгнул, местный глава, если я правильно въехал в ситуацию. – Мы здесь все свободные люди.

– Точно, – щёлкнув пальцами, Балагур ткнул указательным в сторону оппонента, – свободны, как коровы в стойле. Пока даёте молоко, вас не трогают. Но стоит взбрыкнуть и вперёд под нож. Люди, сколько ваших друзей томятся на руднике, вкалывая без сна и отдыха?

– Они сами виноваты, – шипит предводитель, а остальные прячут глаза, не решаясь ничего сказать, – не надо было покидать пределы города.

– Да что же вы за твари безропотные, – качает головой Балагур, – вас режут, а вы молчите. Вы посмотрите на холёную рожу Утёса и его прихлебателей, а потом на свои мозолистые руки. И подумайте, кто работает, а кто жирует?

– Я их защищаю, – визжит мэр Утёс, размахивая руками. Всё высокомерие куда-то слетело. – Убирайся, – Балагуру указывают на выход, – и дружков своих забирай. Нет им места среди нас.

– А если мы не уйдём, – зло скалится Вовка.

– Тогда мы вас схватим, и передадим Посредникам, – зло ухмыляясь, местный глава, нехорошо шурится.

– Ага, давай, – Балагур оборачивается к приближающимся к нам вооружённым копьями ребятам. От шестого до восьмого уровня. В количестве шести человек. Много это или мало?

Учитывая, что «Перо ангела» ещё не откатилось, да и лечилки у меня больше нет, скорее много. Но сдаваться мы точно не будем. Балагур, конечно, лезет на рожон... Но выбора то нет. Придётся драться. Хотя...

Делаю шаг вперёд, отодвигая Вовку в сторону, и почесав горлышко, счастливо заклеотавшему Битку, поведал всем присутствующим:

– Я бы не торопился копьями махать и кинжалами пырять, – хлопнув Балагура по плечу, задал важный вопрос: – Кто тут считает, что вот этот парень: больной на голову придурок, который ничего не боится, лезет в любую драку, не уважает начальство? – кивок местному лидеру.

– Да все так думают, – предводитель удивлённо смотрит на меня, при этом бросает высокомерный взгляд на Балагура. Дескать, видишь, даже те, кого ты привёл, понимают кто ты.

А люди вокруг одобрительно шумят, мол, что есть, то есть. Балагур покоя не знает, постоянно лезет в драку, улетает на перерождение раз за разом, и снова лезет в бой. Ещё и оскорбляет постоянно всех. Рабами называет. Их свободных людей!

– Ну, допустим, учитывая, как часто вы тут все про свободу бубните, – сжимаю плечо недовольно зыркающего глазами Балагура. – Думаю, он не сильно ошибается в оценке, происходящего, – и, уперев взгляд в ребят с оружием, грозно рыкнул: – Мы только что ушатали четверых «посредников» ваших. Десятку, двух шестёрок и восьмёрочку. Если кто сильно слепой, может ещё раз посмотреть на то, во что мы одеты. Бросьте пырялки, парни. Я не добрый, воспитанный и безобидный Балагур, – диссонансом с прошлой речью, звучат слова. Люди начинают переглядываться, в том числе и предводитель.

Расправив плечи делаю шаг вперёд прямо на выставленные в мою сторону копья, три из них упираются в довольно прочную кожу куртки, на груди. Одно из них пробивает одежду и втыкается в плоть, в мозг вкручивается боль, но я продолжаю давить. Полоса жизни проседает.

Вы получили урон -20.

Вам нанесена кровоточащая рана -1 единица урона в секунду.

– Ну давайте, трусливые шавки, убейте меня, – шиплю сквозь стиснутые зубы. – И вы станете моими главными врагами.

Перехватив левой рукой древко копья, которое, вонзилось мне в грудь, резко подаюсь назад, чтоб сняться с него, без лишних травм. И провернувшись всем корпусом, ударил ребром правой ладони, переламывая палку, по недоразумению считаемую оружием. Биток гневно клекоча, срывается в полёт.

– Бросили я сказал, – злобно рычу на них, противники вздрогнув, побросали копья.

– Убить их, – визжит предводитель.

Ну что ж. Кажется дипломат их меня хреновый, бросаюсь вперёд на Утёса, который уже выхватил меч, чтоб встретить наглого нубаса, первого уровня. Ага. Сейчас. А камнем в лоб от одноглазого Тихони не хочешь? Неуверен, что Вите удалось выбить хоть один хитпоинт (хит – единица чего либо) здоровья. Но мгновение, на то чтоб сблизиться с врагом, он нам с Балагуром выиграл.

Полностью увернуться от меча у Вовки не получилось, больно ловок противник оказался. Но ведь проткнутый на всю длину лезвия бок, это ещё не приговор в этом мире. Ухватив противника за руку и не давая вытянуть лезвия из себя Балагур использовал коронку – «На калган».

Утёс покачнулся и, рванувшись назад, вырвал лезвие из тела, вот только замахнуться чтоб ударить, уже не успел. В почку воткнулся отравленный кинжал. Всё по старой схеме. Раз

сработало и сейчас надеюсь, не подведёт. Проворот в ране и резкий рывок в сторону, туда где нет рёбер и ничто не помешает лезвию вырваться на свободу.

В этот раз вопросительных знаков не было:

Ваш приём опознан, как удар из арсенала легендарного воина Джинна Справедливого.

Удар «Почечная колика».

Урон от 100 % до 500% в зависимости от качества выполнения.

Дополнительный эффект: кровотечение 1 % жизни в секунду.

Время действия: пока не будет снят эффект. (Снимается свитком, лекарством, заклинанием, умением.)

Ограничение: нельзя ударить в повреждённую почку.

Откат 0,5 секунды.

Ого! Мелочь, а приятно! Это вам не умение, откат которого надо ждать часами. Смог ударить правильно – ударил. Не смог? Не надо пенять на зеркало если рожа кривая.

В то же время, Утёса повело в правую сторону от боли в боку. А в левое колено всей массой врезался Тихоня. Раздался хруст и бывший мэр рухнул на колени. Почему бывший? Так я ему импичмент выписал, на последнем хите жизни свернув шею. Не думаю, что был особый толк, но смотрелось эпично.

– Ну что? – обвожу тяжёлым взглядом толпу, особенно задерживая её на тех, кто бегал тут с копьями. Пара из них всё-таки подняла оружие после приказа убить нас. Но вот применить не решилась. – Предлагаю выбрать нового босса. И так кто за то чтоб выбрать меня? Поднимаем руки. Ух ты какое единодушие...

Всё-таки не потерял я для дипломатии, точно вам говорю. Вон как моей речью народ проникся, а ведь даже перед зеркалом не репетировал. Главное, это аргументы поубедительней подобрать. Кстати... повернувшись к Балагуру, поинтересовался:

– Ну и во что ты нас втравил?

А тот заливался смехом, закинув руки в потолок:

– Мы вместе, братцы!

К слову сказать, умывание пошло Тихоне на пользу: глаз зажил явив миру скоростную регенерацию тканей. Ради эксперимента делали это водой из фляги, предварительно наполнив её из родника. Ну что же, выглядит, конечно, это всё глупо. Плеснул водой и здоров, но не спорить же. Витёк точно будет против.

Разобравшись же с самой важной проблемой, отправились в дом бывшего предводителя, заодно, прихватив его труп с собой. Вовка-Балагур предлагал бросить там же где прихлопнули, так сказать, в качестве наглядной агитации за новую власть. Но мне вовсе не улыбалось, чтоб кто-нибудь втихушку воскресил этого типа. Кто его знает, какие у него есть сюрпризы.

– Да откуда в песочнице свиток воскрешения, Олежа? Ты представляешь его цену?

– Я представляю, его нежелание умирать. Думаю для себя любимого, он один приобрёл. Например, сменял на что-нибудь у Посредников, – задумчиво чешу в затылке.

– Хм... – Балагур не останавливаясь, подкидывает поудобней труп на плече и шепчет: – А может ты и прав. Интересно кому он свиток доверил?

– Предлагаю устроить засаду, – ухмыляюсь.

Естественно никто не сидел и не караулил возле трупа, делать нечего. Так... Намудрили несколько верёвочек и пару кастрюль добавили для шума, в том помещении, куда закинули труп. Закрыли дверь и ушли в соседнюю комнату отмечать победу, с вином и прочими радостями желудка. Вино мы, однако, не пили, а только делали вид и от девок пришлось отказаться, так как, это радость вовсе не для желудка, а подстилки бывшего градоправителя, доверия не вызывали. Даже у Балагура. А это я вам скажу...

Девахи заявили сразу, как только мы расселись за столом, в кухне. К слову сказать, домом данное жилище можно назвать только в том смысле, что тут живут. А на самом деле, это было жилище из нескольких пещер соединённых вместе, ещё и разгороженных тонкими жердяными стенками, обтянутыми шкурами.

Так вот, сели мы и приходят эти дамочки. В полупрозрачных нарядах, этикие наложницы из гарема. И давай улыбаться и трясти прелестями, но Вовка рыкнул на них, присовокупив парочку веских слов... А нам пояснил:

– Не смотрите, парни, на ангельские личики, – потом посмотрел вверх, вздохнул и всё также в потолок произнёс: – Ребят, простите за такое сравнение, – это он, кажется, перед пернатыми админами извинился. – В общем...

Если отступить от пространного монолога Вовки-Балагура, то местный город был местечком ещё тем. Большая часть населения, вкалывала в шахте, добывая белый и чёрный мрамор. Который, пользовался постоянным спросом в большом мире, хотя и стоил не так чтоб и много. А ещё большим спросом пользовались драгоценные камни: лазурит, изумруд и чёрный бриллиант которые иногда попадались в шахте, вот они-то уже стоили хороших денег, особенно последний.

И будь данный рудник в большом мире, в нём бы трудились высокоуровневые шахтёры, ибо чёрный бриллиант добываемый в шахтах чёрного мрамора, был баснословно дорог. Но увы, в песочницу был доступ, только тем, кто умер и улетел на первый уровень.

И если я правильно всё понимаю, сложившаяся ситуация это вина крупных кланов большого мира. Всё просто, если нельзя загнать высокоуровневых крафтеров (ремесленников) в шахту, значит надо взять количеством рабочих рук. А как заставить людей работать на руднике не покладая рук? Зачем им это? Ведь можно быстренько прокачаться истребляя живность. Ибо опыт с мобов (игровые монстрики которых убивают ради опыта) идёт куда гуще и богаче чем с нудного долбления породы. Конечно, там идёт рост профессии рудокопа, но скажите честно. Многие ли мечтают связать свою жизнь с профессией шахтёра, когда есть куда более интересные занятия?

Вот и получается, что новичков хватают сразу возле порталной арки и тащат на рудники, где они вкалывают, до достижения одиннадцатого уровня. На котором, тебе уже не могут нанести вред местные надзиратели с рудников. Можно, конечно, скинуть на голову обвал из камней, и таким образом отправить на перерождение. Но в таком случае было бы проще вообще не допускать прокачки до десятого уровня. Но нельзя, ибо людям нужна надежда.

А так ты знаешь, что стоит потерпеть всего полгодика и ты достигнешь заветного одиннадцатого уровня. Тебя проводят к portalу и, выписав для скорости пинка, отправят в большой мир, ещё и выдадут пяток золотых монет, на той стороне, хватит на кое-какую экипировку и комнату в таверне. И в течении тридцати секунд будут обмениваться товарами. Туда драгоценности, оттуда приятные ништяки. Естественно торговля идёт не по рыночной стоимости. Но тех, кто охраняет рудник, всё устраивает. Не сами же вкалывают.

Нечто похожее творится и в городе рудокопов с пафосным названием Свободный, с той лишь разницей, что за право проводки товара надо отдать половину всего заработанного. Интересная система. Если кому-то удаётся сбежать от встречающих у портала или с самого рудника, они бегут и становятся абсолютно свободными жителями города Свободный. А вполне реально, что самым буйным это позволяют сделать, чтоб не нагнетали обстановку, среди рабов. И теперь вместо полугода на руднике, они могут прокачаться до заветного одиннадцатого уровня, за год или даже полтора.

Быстрее не получится. Ибо за пределами города, шастают Посредники, которые с удовольствием захватят тебя в плен и при этом качественно избьют. Когда видно полосу жизни избиваемого, сложно забить насмерть. Бьют, дают отлежаться и снова бьют. Чтоб неповадно было. А там как получится. Если избиваемый напишет в чат и к нему прибежит помощь, то

бандиты просто отступят. Хотя, чаще всего, срabатывает «пыточный парашют», как его обозвал Балагур. Ведь это всё может быть ловушкой, для спасителей. Так что на его памяти к нему ни разу никто не прибежал помочь. И сообщение, скорее предупреждение, для своих, об опасности.

Как эта система работает, точно не известно. Но в какой-то момент система спрашивает: «Вас пытаются?» И всё. Тебя выкидывает на расстояние до одного километра от места пыток. Абсолютно здорового и полного сил, делай ноги, хрен догонят. Но для этого требуется испытать целый букет болезненных ощущений.

Так что желающих охотиться за пределами города нет. Точнее есть несколько отмороженных ребят, которые, иногда ходят на охоту, но не ради опыта, а ради того чтоб накормить людей. Как раз те, что были с копьями. Хотя есть вариант, что им просто позволяют, немного прокачаться. Чтoб была сила, способная подавить недовольных, внутри города.

Но это ещё не вся гниль происходящего. Ведь не смотря на то, что после смерти ты меняешь имя, твои друзья или клан никуда не деваются, а ты весь такой крутой и дерзкий парень, ну или деваха. Тогда тебя могут просто выкупить. Примерное количество камешков, которые, может добыть один человек известно, умножаем на десять. Вот и цена. После этого тебе дают копё и можешь идти качаться на кроliках и прочих енотах. А вот если нет... Добро пожаловать на рудник. Долбить камень.

И всех всё устраивает. Нет. Тех кто находится в позиции раба, это глубоко возмущает, а что толку? Можешь попытаться сбежать и уйти в Свободный. Вот только хрен редьки не слаще. Здесь всё то же самое, только внешне более благополучно. И у людей есть видимость свободы.

А что касательно девок, которых выгнал Вовка-Балагур... На Эдеме нельзя снять нижнее бельё насильно. Даже не так. Нельзя изнасиловать ни мужчину, ни женщину. Эдем жестоко карает, за такое. Как именно Балагур не знал, но факт в том, что здесь даже пытаться никто не станет. Есть, конечно, способы заставить. Но, как известно, бить не вариант. Рано или поздно система, спросит о пытках и всё прощай рудник. Это если касательно женщин в шахте. Но есть и другие способы, плохая еда, отвратительные условия жизни и прочая.

– Короче, Ритку нашу не ломают, но приятного мало, – качнул головой Балагур. – А есть такие как эти, – кивок на прикрытую дверь, – их даже уговаривать не надо. Хорошая еда, тёплая постель и небольшой кач на Мобах, чтоб уровни потихоньку росли. Ну, а поймают... не беда. Можно договориться всегда, – тут Вован многозначительно подвигал бровями и ушами.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Всё-таки нудное это дело изображать что пьёшь. Как предупредил Балагур, опьянение здесь самое натуральное. По сути алкоголь единственный яд на Эдеме, о котором не приходит уведомление об отравлении. Даже положительные эффекты от малой порции есть, всё как на Земле. В том числе и то, что можно потерять координацию, да и вообще вырубиться и стать лёгкой добычей.

Однако высиживать все шесть часов пока бывший мэр не уйдёт на перерождение, желания не было. Поэтому старались во всю, даже петь начали, а так же шлёпать по аппетитным попкам тех самых девиц, которых, в самом начале выгнали. Но которые с завидным постоянством появлялись вновь, принося всё новые и новые бутылки с вином. На том чтоб шлёпать и хватать за выступающие части тела, настоял Вован, резонно отметив в чате, что иначе не поверят в то, что мы набухались. Так что вылитое в помойный бак в углу вино пропадёт зря.

Так что изо всех сил делаем вид, что упились и по очереди падаем лицом на стол. Знаю, что падать полагается в салат, но вот что-то нам его не принесли. Теперь ждём, когда полезут за телом главаря, хватаем прихлебателя и далее по обстоятельствам.

– Вырубились? – раздаётся женский голос из-за дверного проёма.

– Да, – отвечает другой.

– Тогда пошли...

Тут же прилетает сообщение от Вити-Тихони:

«Внимание. Бабы эти полуголые с кинжалами. Четверо. Кажется, нас будут гасить».

И ответ от Вовки-Балагура:

«Может, решили для надёжности сперва упокоить нас? Крит в череп, да в бес-сознанке. Это ваншот (убийство с одного удара). Не ожидал от них».

Отвечаю:

«Баб многие трупы недооценили. Не исключено, что они и босса возродят не собираются».

К каждому из парней сзади подошла одна из наложниц с ножиком, а ко мне так сразу две. Даже ощутил, как они встали с двух сторон от меня и занесли для удара в голову кинжалы. Ну, хорошо, хорошо. Увидел отражение в бутылке. Не зеркало, конечно, но вполне себе подспорье для того, кто не собирается умирать, даже не смотря на то, что бессмертен. Как говорится, умереть за друга я готов, но не готов быть зарезан по пьянке. Поэтому отправляю в чат:

«Не убивать. Покажите класс спецназ».

Атака начинается одновременно, вот только вместо черепа кинжалы втыкаются в стол. Оттолкнувшись руками падаю на спину, одним слитным движением перекатываюсь на ноги. Удар мыском берца по почкам, правой противницы, которую просто сносит на товарку. Кинжалы так и остаются воткнутыми в стол. Вырываю один из них и, ухватив ранее атакованную девицу за руку, приколачиваю её ладонь к столешнице, вогнав лезвие во всю длину.

А второй прописываю «Сурового воспитателя». Тут же вспыхивает системное сообщение и скромно прячется в уголок, чтоб не мешаться. Мою несостоявшуюся убийцу скрючивает от боли. Но мне почему-то не прилетает откат. Непонятно, но плакать не буду. Срываю с неё пояс, выглядевший как трёхцветный шнурок с кисточками на конце, болтающиеся где-то на уровне середины бедра. И шустро связываю кисти с лодыжками, стягивая всё это сзади.

Желаете взять в плен данное существо?

Да \ Нет?

Спрашиваете, хотел бы убить, прибил бы.

Желаете ограничить подвижность?

Да \ Нет?

А вот это интересно. Как будто я этого уже не сделал. Но всё-таки соглашаюсь, а то мало ли... Откажешься и все усилия напрасны.

Вы изучили навык «Далеко собралась, красотуля?»

Теперь вы можете пленить женщину её же поясом, не зависимо от его длины.

Применение: обернуть пояс вокруг рук. **Выбрать функции:** частичного или полного обездвиживания.

– Ух ты! А вот это прикольно, – озвучивает данное событие Балагур.

Они с Витькой, наверняка, изучили такой же навык, ибо пояса у девок были одинаковые, а учили нас в одной школе. Соответственно действовали мы по одному сценарию.

Загрохотали кастрюльки за стенкой. Кажется, кто-то желает воскресить недавно убиенного лидера всех свободных людей города Свободного. Киваю парням:

– Разберитесь.

Оставив своих связанных пленниц бросаются к выходу, практически размазавшись в пространстве. Кажется, нападение пошло нам на пользу и бывшие навыки, наплевав на всякие проклятки, упорно возвращаются к привычному состоянию.

Сам же в это время освобождаю от пояса припигуленную к столу. И как её вязать? Вынуть сперва кинжал? Так ведь кто её знает, может у неё ещё и отравленная игла где-нибудь. Скептически осматриваю фигурку под прозрачными тряпками. Вздыхнув, всё-таки, сперва, скручиваю ей руки. Но едва накинул пояс, как выскочило сообщение:

Желаете взять в плен данное существо?

Да \ Нет?

Конец верёвки, сам быстро закручивается вокруг кистей.

– Что боишься меня, мерзавец? – скалит зубы.

– Но вот почему, как красивая баба, так сразу стерва? – выдёргиваю из руки кинжал.

Шипит от боли и пытается пнуть ногой в пах. Вот ведь дрянь. Я к ней со всей душой, а она по самому ценному.

«Суровый воспитатель».

Деваху тут же скручивает от боли, а отката всё нет. Плюс перед глазами всё так же моргает.

Желаете ограничить подвижность?

Да \ Нет?

Да. Хочу. Уж больно шустрая. Второй конец верёвки зажатый в левой руке, тут же выскальзывает и шустро так закручивается вокруг лодыжек, вплотную притянув к ним руки. Но в отличии от первой пленницы спереди, а не сзади, раскорячив в нелепой позе. Логично. Руки то именно впереди были связаны.

Так. Надо запомнить, если буду крутить ещё баб таким способом, то делать это с теми, которые одеты, а не вот как сейчас. Всё-таки красивые девки. Ну и чего им не сиделось? Неужели, они ради этого «Утёса-местного босса» на всё готовы? Даже завидую. Меня бы так бабы любили.

Кстати, а почему нет отката от «Сурового воспитателя»? Ну-ка гляну одним глазком логи сообщений. И так, что тут у нас есть?

Вы изучили умение «Суровый воспитатель 2»

Да тут и так всё понятно, хотите кому-то вправить мозги, но при этом не желаете нанести оппоненту физический вред, даже если этот человек пытался вас убить? Проведите стимуляцию мыслительных процессов, непрямым массажем внутренних органов. Боль 100%, урон 0%. Дебаф «Скрючивание» 50% болевых ощущений. Время действия зависит от силы наказания от 5 до 30 секунд.

Дополнительный эффект 1: «Боль души» если применяется к союзникам. Вы понимаете необходимость жёстких мер, но при этом не испытываете радости от этого. Боль 50%.

Дополнительный эффект 2: «Добросердечие». Если применяется к врагу, нет отката болевых ощущений. Нельзя использовать для пыток.

Откат 1 минута.

Что и требовалось доказать. Не так плох этот самый мир, в который мы попали, как плохи те, кто его населяет. А ведь действительно не хотел убивать девчонку, которую ударил. Да и эту стервозину, которая пыталась отбить мне самое дорогое, тоже не хочу. Так что для начала поговорим:

– Слышь, болезные, вы зачем нас убить хотели? Неужто, хозяин вас так хорошо охаживал, что без него жизнь не мила стала?

– Да чтоб ты сдох, вслед за Утёсом, мерзавец, – шипит очухавшаяся от боли деваха с пробитой рукой.

Самая борзая? Или лидер в гареме? Любимая жена? Хотя судя по фразе она не очень сожалеет о смерти хозяина. Но не будем мешать девушке ругаться. Авось и сама всё расскажет, даже спрашивать не понадобится.

– Что думаешь, завалил Утёса, сразу господином стал? Все должны тут же на спину падать и ноги раздвигать, обслуживая тебя и твоих тупых дружков? – елзлит по полу пытаюсь вырваться, но ничего не получается. Поясок превратился в надёжные путы.

Пока она пытит, подаёт голос та, которую, связал первой:

– Думаешь, что можно просто так взять и отдать нас на потеху грязным мужикам из города. Ты такая же мразь, как Утёс. Тот тоже постоянно подкладывал нас под своих прихлебателей. А ты вообще решил нами всех мужиком города задобрить?

– А ну заткнулись! – не выдерживаю такой поток маразма. – Вы совсем, бабы, сбрендили? Кто вам такую ерунду сказал? Мы же вас даже не трогали!

– Да-да, как же не трогали, а кто нас лапал? – раздалось из-за стола, там где лежала деваха скрученная Балагуром: – Ещё немного и трахать бы начали. Это вы просто напиться успели раньше...

– Напиться? – взрываюсь. – Ты где пьяного видишь, дура?

– Молот, смотри, что у меня есть, – раздаётся голос Вовки, несущего на каждом плече по аппетитной заднице, а сзади топал Тихоня, с ещё одной попкой. Вот только в нагрузку он ещё пер и труп бывшего предводителя. – Хотели воскресить Утёса, вовремя мы подоспели.

– Как воскресить? – раздалось слитное от тех четверых пленниц, которые, оставались здесь и коллективно обливали меня презрением.

Не помню, говорил ли я уже, что не понимаю женщин. Вот вообще. Что им надо, чем они руководствуются в своих поступках? Сие есть тайна покрытая мраком. Но одно ясно. Местный лидер был ещё тем гурманом, то есть у него было семь баб, на каждый день недели своя. Хорошо хоть звали их не Понедельник, Вторник, Среда... Это был бы перебор.

Так вот. На самом деле, девки оказались не такими уж и испорченными, как описал Балагур. Слабыми и зашуганными да. Как верно было подмечено, способов сломать женщину более чем достаточно. При этом Утёс ещё их и менял постоянно. Провинилась вперёд к Посредникам. Да. Насиловать нельзя, но можно бить. Просто бить. Даже насмерть. Или чуток жизни оставить и дать оклематься. Оказывается, искусство наказания достигло определённых высот в этом мире. Например, кнут для порки с минус пятьдесят процентов урона. То есть бить им можно ровно в два раза дольше. Да много способов.

Или как альтернатива, довольно сытая жизнь, раз в неделю секс с хозяином. Добровольно, конечно же. Так же добровольно с кем-то из его прихлебателей, когда он решал наградить кого-нибудь.

И тут возникает вопрос, так чего девки на нас то ополчились? Вроде Утёса прибили, их сразу выгнали, сказав, что не нуждаемся в услугах. Это ведь они сами вино таскать начали. И тела горячие в руки пихать чтоб помацали. Так зачем?

А потому что дуры. Вот и все причины. Была у них дамочка по имени Умара, одна из тех, что Балагур приволок. Так вот она и сказала, что мол, мы собираемся подмаслить местных мужичков, «хозяйскими подстилками». Заработать себе авторитет. Сами-то брезгуем, вон выгнали даже. Потом себе других заведём, а этих Посредникам продадим, после того как мужички в бараках наиграются.

Да-да. Я в курсе, что это ерунда какая-то. Ведь секс должен быть по доброй воле, пусть и без особого желания. Но как уже было сказано. Логика-с! Хотя схема с веками не меняется, немного правды, куча невероятной лжи и в результате толпы уверенных в своей правоте людей, загоняют других в концлагеря. К примеру, продать Посредникам можно? Конечно. Это правда. И к ней ложь, о том, что собственно собираемся продать.

Вот Умара и убедила девок, убить нас пока не поздно. А потом выйти и рассказать всем правду, о том, как мы собрались всех свободных людей продать Посредникам. Ведь все же знают, что мы местных за скот держим и презираем от всей души. Спасибо Балагуру, удружил.

Ну и собственно, настропавив четверых глупышек, Умара убедила их, что они спасают весь город и отправила убивать нас. Двоих ближайших и надёжных своих подруг, которых, их жизнь тоже вполне устраивала, оставила на стрёме. А сама пошла воскрешать Утёса. Ибо, она как раз и была, по сути, той самой женщиной, которая стоит за сидящим на троне мужчиной и тихонько рулит туда, куда ей нужно. А уж у того, уверен, были сюрпризы в записке. Могло бы быть кисло.

Так что грохнули её и двух её прихлебательниц от греха подальше, а тех четверых девок отпустили. Чего их держать то, если они поняли, как их круто поимели и вовсе не в сексуальном смысле. То есть наоборот, девок сперва отпустили, и вот они уже грохнули Умару с подругами.

Всё-таки не так далеко ушёл от истины, когда предполагал, что деваха, которой пришил руку к столу, является лидером. Пусть не всего гарема, а только среди напавшей на нас четвёрки. Не всё видать благополучно было в правящих домах Эдема. Да собственно это невооружённым глазом видно...

Так вот звали её Тигра. Да-да, именно так. Тигра. Мне сразу вспомнился американский мультфильм про Винни-Пуха. Поэтому решил уточнить, во избежания, так сказать, недопонимания:

– Что значит твоё имя? А то у меня какие-то странные ассоциации с ним.

– Имя как имя, – пожимает плечами. – Хотела выбрать себе имя Тигрица, но оно было занято. Собственное имя мне не нравится, а становиться какой-нибудь Взрыкивающей Тигрицей тоже не хотелось, – в уголках губ едва заметно прячется улыбка, делая и без того красивую девушку слегка загадочной и ещё более привлекательной.

Пожалуй, прежде чем продолжить, немного отвлекусь, чтоб дать более точное представление о красотках пытавшихся нас с парнями грохнуть. Раньше это было как-то не актуально, а сейчас вроде всё изменилось. Остальных девушек звали вполне прозаично. Ну почти. Хотя судите сами. Напарницу Тигры, которую я связал первой, звали Утренний Свет. Так что высокая, голубоглазая, блондинка, была тут же названа Светкой.

Кстати, девчонки были практически все одного роста, с разницей в пяток сантиметров, самая высокая Света, доставала макушкой мне до подбородка, потом шла Тигра и две сестрёнки близняшки – Фася и Тася, как я понял это их настоящие имена.

У Утёса, как будто, бзик был. Близняшки жгучие брюнетки, с зелёными глазами и впечатляющей грудью, размера эдак пятого и им в противоположность похожие друг на друга почти как сёстры Светка и Тигра. Хотя у последних размер прелестей был слегка уменьшен,

но только слегка. В общем две брюнетки и две блондинки с выдающимися достоинствами. В общем, вернёмся к имени, а то о женских прелестях можно говорить долго.

Как выяснилось, имя Тигра это перековерканная Тигрица. Что-то вроде Ягуара или Медведа. Ну а что? Пантера вон тоже не пантерица называется же. Спросите в чём смысл моих аналогий, когда мы на другой планете, неизвестно в каком конце Галактики? Сейчас узнаете.

– Слушай, а как выглядит тигр?

– То есть, – девушка оторвалась от созерцания, заживающей ладони на которую я плеснул водички. – Обычно выглядит, большая такая кошка, полосатая. Только прошу, не спрашивай, как выглядит кошка, – ехидно сверкает глазами.

– Бр-р-р... – мотаю головой. – Парни, вы хоть что-нибудь понимаете?

Витька-Тихоня отрицательно крутит башкой, а Балагур вздохнув поясняет:

– Здесь есть тигры, Олежа, а так же кабаны, кролики и лисы, – и, подняв палец вверх, добавляет: – Учти, я сам в шоке. Тут вообще почти всё как дома, за исключением маленьких отличий.

– Но это невозможно! – Тихоня обводит взглядом пещеру исполняющую роль кухни. – Получается, это всё не реально. Не может здесь быть животный мир настолько похожий на наш.

– Это ваш мир похож на этот, а не наоборот, – подаёт голос одна из близняшек, кажется Тася. Пока плохо их различаю. Сколько мы там знакомы? Но дайте немного времени: отсортировать мимику, движения, привычки. Да и лица у них идентичные только на первый, не искушённый взгляд.

– То есть? – Витёк излучает живейший интерес и не только он, мне тоже интересно. А вот Балагур, похоже, пытается в этот момент решить для себя какую-то глобальную задачу вселенского масштаба. Например, у кого из четвёрки девушек титьки лучше? Тем более, что костюмчики на них всё те же полупрозрачные. Кхм... Отвлекает, врать не буду. Но и потребовать переодеться язык не поворачивается. Тем более, что они как раз перебивая и дополняя друг друга, рассказывали весьма занимательную историю.

И если отринуть в сторону кучу всякой религиозной шелухи и пространных рассуждений, то в сухом остатке мы получим следующее.

Эдем это планета полигон таинственной расы Создателей. И вот они-то тут и порезвились, испытывая различные виды растений и животных, которыми, потом и заселяли большую часть миров, которые посещали и подгоняли под себя. Так что в большинстве своём обитаемые миры Вселенной заселены очень похожими существами. Например, тигры на Эдеме похожи на наших, только древних, которые пещерные, саблезубые. А вот те, что были родом с родной планеты Тигры, отличались от привычных нам лишь цветом. У нас они рыже-белые, а у них чёрно-белые, как зебры. Об остальном судить не могу, не видел, но смысл понятен. Единый предок, но местные условия жизни всё-таки не идентичны в разных мирах. Поэтому есть отличия, в основном не слишком большие. И тому есть причина.

Миры к которым приложили руки Создатели, во многом похожи. Например, сила тяжести на них практически идентичны. Разница едва ли в 0,1 G. Год тоже длится триста шестьдесят пять дней. С той лишь разницей, что у одних високосный год наступает раз в четыре года, а у других раз в десять лет. На Эдеме же такого вообще нет. Идеальные триста шестьдесят пять. Подозреваю, что дело в том, что полигон-то всё ещё функционирует. В том, что Эдем живой сомневаться не приходится.

Однако вернёмся к цифрам. Недели состоят из семи дней, в сутках двадцать четыре часа, в часу шестьдесят минут и так далее. Это было очень странно. Но девчонки, только отмахнулись, заявив, что так везде. Основная система счёта десятичная, но вот всё что касается времени... Является наследством от Создателей. И изменить это не получится, как не пытайся. Вроде как кто-то пытался сделать десять месяцев, неделю на десяток дней и час на сто минут. Но всё это легенды. Про катастрофы.

Вот как-то так. Но давайте всё-таки разберёмся с Тигрой и её титьками... Бр-р-р... Именем! Да-да! Олежа, не отвлекайся. Думай о прекрасном... О титьках? Тьфу на тебя... Вот странный тип. Когда девки эти, при нашем появлении сами на нас лезли, было не надо, а тут раздухарился. Остынь.

В общем, дело было так. Оказывается, мы с девочками разговариваем на разных языках. Когда осознал это, то сразу заметил, что движение губ не совпадает с тем, что слышится. Но и переводом происходящее назвать нельзя и Тигра тому пример. Она исковеркала женское наименование хищника и я услышал альтернативу в русском языке. То же самое со Светкой, точнее с Утренним Светом или Утёсом. А вот Умара, Фася и Тася это уже имена. Да моё имя – Олег, тоже имеет своё значение, так же как Виктор или Владимир. Но имена есть имена, никто не задумывается о том, что они значат. В отличии от того же Молот, Тихоня и Балагур.

В результате, на Эдеме сложилась интересная ситуация. Мы получаем не просто перевод, а полное соответствие. Вот предположим, что я назову кого-то козлом, желая оскорбить его, но человек не знает, что это за животное. В этом случае он услышит аналог-оскорбление связанное с животным, которым пользуются в его мире. А если для него такое сравнение, будет считаться похвалой... Ну мало ли, вон в Индии коровы священные животные, а у нас их едят. В этом случае он всё равно услышит оскорбление, но при этом будет упомянута другая животинка. В общем, захочешь послать кого, можешь быть спокоен тебя поймут.

Тут даже расстояния переводятся в привычные нам. Проверили это легко. Попросил Тигру указать диаметр пещеры, она на мгновение задумалась и выдала:

– Метров двенадцать.

Метров! Ну не рассказывайте мне сказки. На родной земле, куча всяких мер длинны, а тут на Эдеме метры. Поэтому попросил показать на пальцах. Внимание вопрос, сколько пальцев показала белобрыся красотка? Семь. Она показала семь пальцев. И ещё половинку добавила. Так что нормальная тут система перевода. Оппонент тебе в своей мере длины говорит, а ты в своей слышишь. Тут главное не забыть об этом, а то вот так покажут на пальцах одно, а поймёшь другое.

Вот в таком интересном мире мы теперь живём.

Балагур предложил лечь поспать, так как на дворе была ночь. А то когда все проснутся и начнут задавать вопросы, мы будем как варёные курицы – такие же подвижные и весёлые. Принципиальных возражений не было, тем более что информацию можно получить и утром. А учитывая, что такого понятия как бессонница, на Эдеме не существует, то и проблем с тем, что спать не хочется быть не должно. Как говорится:

Желаете уснуть?

Да \ Нет?

Желаете поставить будильник?

И всего-то требуется выпроводить полуодетых красоток и «заминировать» двери. В качестве мины же предполагалось использовать несколько котелков, кастрюль и прочих вёдер. Ага вёдра здесь нифига не деревянные, а очень даже медные и бронзовые. Так что брякать будут.

Но мелкий пушной писец, подкрался оттуда, откуда ждали подвоха, но не такого. Девахи на нас обиделись. Спросите, как догадался? Ну а как ещё понять хмурые взгляды и молнии бьющие прямо из глаз. Дайте мне диэлектрический коврик, перчатки и приставную лестницу. Очень хочется залезть куда-нибудь повыше. Уж больно грозно смотрятся эти насупленные мордашки.

Вот не понимаю женщин, серьёзно. Ещё пару часов назад, они собирались прирезать нас, а сейчас изволят гневаться из-за того, что мы их попросили уйти, а сами решили остаться с трупами. Так сказать выказали недоверие. Ну, а что? Спать вполглаза? Ну не уверен я пока ещё в том, что они нас не прирежут. Так что да. Несмотря на то, что этого никто не озвучивал, запирались в первую очередь от них. Но всё-таки попытался разрядить обстановку:

– Девчонки, давайте начистоту. Вы нас недавно чуть не зарезали, так что доверие ещё надо заслужить.

– Мы можем быть очень полезными, – сбивчиво затараторила Тигра. – Мы знаем жителей города. Знаем, кто и чем живёт...

– Мы всё расскажем, – добавляет одна из близняшек.

– И покажем несколько тайников Утёса, – вторит её сестра.

– У Умары с подругами тоже были тайники, – подключается Света.

– Вы всё равно никого красивее нас не найдёте, – как-то даже истерично выкрикивает Тигра.

Что? Мы с парнями переглядываемся и через пару мгновений прилетает сообщение от Балагура:

«Парни, да они боятся. Привыкли, что их пользуют, а стоит впасть в немилость, наказывают».

И тут до меня дошло. Девчонки-то по сути рабыни с промытыми мозгами. А ведь они и есть девчонки. Маленький нюанс перерождений на Эдеме. Когда человек умирает, то помнит только прошлую жизнь, ту, что была до попадания на Эдем. Исключением служит, только, если между смертями прошло менее недели. Этакая помощь неудачнику. Поднакопить чуть знаний и прожить подольше. Именно поэтому наш пострел Вовка-Балагур помнит, что с ним происходило. Ибо у него новое хобби – клеить ласты без бассейна.

Но у меня в тот момент были сомнения. Ибо полученная информация шла в разрез с тем, что я слышал ранее. Например, о выкупе кланами своих бойцов из песочницы или когда друзья подсуеются. Но... Переубедили меня быстро:

– Олежа, а если бы меня грохнули в большом мире и я улетел в песочницу, где процветает рабский труд, ты бы стал меня искать? – ухмыльнулся Вовка.

– Дай подумать, – чешу затылок, – на одной чаше весов: пару лет спокойной жизни, пока тебя нет, на другой возможность загнуться от скуки... Даже не знаю что выбрать...

В общем, ситуация понятна, погибший улетаёт в ближайшую песочницу. Новый ник, который возьмёт погибший, тоже известен, а дальше дело техники. Так что мальчики и девочки, надо отучать Вована от дурной привычки гробить себя. Мозги не казённые. Он и так отморозок, каких поискать, а если ещё и сотрут что-нибудь не то?

В общем, отвлёкся что-то. Вернёмся к испуганным девушкам, которые, оказывается, не гневно мечут молнии, а от страха боятся ляпнуть лишнего. И что делать? Вот честно, когда только увидел этих красоток и Балагур поведал о том, какие же это меркантильные и прожжённые подстилки – стало противно. Я бы даже сказал мерзко стало, как будто в жидкое дерьмо руками вляпался.

Но позже... Когда стало известно, как они докатились до жизни такой... Появилась жалость. Ну сколько им на самом деле лет? Не прожитых, а тех, что они помнят? Это же вам не с корабля на бал. А с бала в бордель, где зовут тебя никак, а место твоё на спине с разведёнными в сторону ногами. Только не думайте, что я их резко зауважал. Нет, конечно. Они выбрали самый простой путь. Но ведь убивать нас они пошли, так как их убедили в том, что мы хотим предать город и всех его жителей. Умара знала на что давить. Знала, чем их пронять.

Так что есть в них что-то такое. Стремление позаботиться о других. Да они сломались, но сохранили человечность. Стоит ли их за это уважать? Моё мнение нет. Ибо как рассказал тот же Вовка, были в городе и кроме них красивые женщины. От которых просто отстали. Да им пришлось хлебнуть лиха. Но «пыточный парашют» работает. При чём с каждым разом всё быстрее, вплоть до того, что через какое-то время выкинет в другую песочницу. Так что нет, уважать я их не буду. Не за что пока. Но и списывать со счетов, как отработанный материал не стоит. Глядишь, если дать шанс ощутить себя личностью, то они зубами вгрызутся в возможность, лишь бы ими больше не помыкали.

Но вот как это всё объяснить им? Так чтоб они поняли и не считали нас врагами? Как? Пока я душевно метался, Балагур принялся разруливать ситуацию:

– Ой, девчата, – сев за стол, подпёр голову руками, и наивно хлопая глазами, принялся за любимое дело, продувать женские ушки: – Вы бы не серчали на солдафонов. Нам что? Выпустил кишки противнику и в кабак по бабам. Объясните уж нам: по простецки, по свойски, так сказать, вот как сейчас до этого всего разговаривали. Как нормальные люди? Чего надулись-то? Что за бред несёте? – а потом, взмахнув руками, вскочил, улыбаясь во все зубы: – Или вы разобиделись, что так и не смогли меня красивого, в койку затащить и поиметь? – картинно прикрыл глаза, левую руку на лоб, а правая прижата к сердцу.

Не помню уже, говорил ли что Балагур клоун по жизни. Вот у него всё через: ха-ха. Видишь ли, все тела его комиссарского захотели. Вот сейчас ещё больше разобидятся.

– То есть, вы нас не прогоняете? – осторожно интересуется Тигра.

Её товарки затаив дыхание смотрят почему-то на меня. Вот и что сказать то? И кто их поймёт, как они воспримут мои слова? Я и на Земле-то, женщин не мог нормально понять, а тут инопланетянки. Нет не девственник я, какой-нибудь... Но посудите сами. В армию пошёл из-за бабы, которую, не смог поделить с другом. Причём пошёл вместе с этим самым другом. Нам позарез требовалось, получить пару медалек, чтоб доказать красотке, кто из нас самый-самый. Да уж. Награды я заслужил, последнюю возможно посмертно...

Так что в отношении баб я специалист высшей категории. Пентюх называется. Хотя, конечно, не такой как до армии. Знакомство с женщиной снайпером, которая ради развлечения могла отстрелить мужчине самое ценное, меняет взгляд на женский пол. Её, кстати, Балагур зарезал, если кому интересно. И это далеко не единственный пример. Так что многое поменялось в отношении женщин, но понимать то лучше их не стал. Но отвечать то, что-то надо? А гори оно всё синим пламенем:

– Значит так, – кашлянув, выдал как на духу, – продавать вас никто не собирается. То, что вы можете быть полезными, мы уже поняли. Хотите обижайтесь, хотите нет. Но доверять вам мы пока не можем, однако, заслужить доверие у вас шанс будет. И ещё, что бы вы знали. Нам секс-рабыни не нужны.

Переглядываются и, сбившись в кружок, начинают шушукаться, потом всё та же Тигра спросила:

– То есть вам противно спать с нами? – и бросила взгляд на Балагура.

Кажется, они подслушивали, когда Вовка распинался по их поводу. Хм... неудобно получилось. И ведь не правы они. Тогда в самом начале было противно, так как мы думали, что они меркантильные твари. А теперь мне их жалко и если честно я бы эту Тигрицу... Разок другой пожалел... Да и Светка хороша, чего уж скрывать-то...

– Ой, да что вы такое говорите, – прижав руки к лицу, Балагур закатил глаза и пафосно выдал: – Когда же это было? Мы же вас совсем не знали, думали плохо про вас. Но теперь то мы знаем правду, о том, что вам пришлось пережить. Через какие страдания пройти. Какие ужасы испытать на себе. Разве же может настоящий мужчина воспользоваться бесправным положением женщины? Нет, конечно! Мы не такие, как Утёс и его прихлебатели. Насилие недопустимо! Ведь у вас не было выбора, а теперь он есть! – и, поубавив пафос из голоса, добавил: – Так что если вдруг кто-то захочет такого красивого меня, добро пожаловать. Но не раньше чем через... – и уставился на меня.

– Чего? – развожу руками.

– Не сегодня, в общем, – вздыхает Вовка, а сам пожирает глазами прелести близняшек.

– То есть мы можем выбирать, с кем спать? – осторожно так интересуется Тигра.

– Да, – киваю.

– Отлично, – улыбается, – я выбираю его, – и показывает пальцем на... Тихоню.

– Чего? – взвился из-за стола о чём то задумавшийся Витёк.

– А почему это ты выбираешь его? – тут же возмутилась Светка.

– Потому что я первая выбрала! – Тигра развернувшись упёрла руки в бока и, выпятив грудь, гневно уставилась на подругу.

Нет что за беспредел? С каких это пор Витёк стал женским идолом? А? А как же я? Потому, что тут понятно, что мне вообще ничего не светит. Близняшки спорить не стали, а просто проскользнув мимо спорщиц, прикинули своими огромными буферами к Балагуру. Который, тут же сгрёб их лапками загребушими. Да ладно, с ним всё понятно, ну любят бабы его. За что не понятно, но так было всегда. Но сразу две красотки запали на Тихоню! Куда катится мир?

А спор всё набирал обороты и Тигра со Светкой уже практически вцепились в друг друга в волосы. Вот ведь бабы. Только что боялись, что их продадут на рудники и уже грызутся из-за мужика, который, кстати, спрятался за моей спиной. Хотел было уже вмещаться, чтоб уgomонить буйных дам, но они неожиданно договорились. Оказывается Витя парень крепкий, его и на двоих хватит...

– Олежа, брат, – раздалось из-за спины. – Спасай.

– Чего это? – горестно вздыхаю. – Смотри, какие красавицы, на тебя запали, гордись.

– Да, – тут же поддакнула Светка, – мы хорошие. Больше ругаться не будем.

– Это мы от неожиданной свободы с ума сошли, – соглашается Тигра.

– Да не могу я, – стонет Тихоня, – там Ритка на руднике.

– Ага, – Балагур тут же перестал наглаживать крутые бёдра близняшек, – я так и знал, что он на Пуму запал. Всё шабаш, девахи. Этот потерян для большого секса.

Тигра со Светкой переглянулись и горестно вздохнув, шагнули ко мне. Но не тут-то было, десантник звучит гордо.

– А ну стоять! – выставляю перед собой руку. – Это вам не там. Будете знать, зачем, куда и почём. А то взяли моду, это им не то!

Девахи остановились и зависли, пытаясь понять, что я сказал. Мне кажется или переводчик не такой уж и идеальный?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Утро началось, как и принято в нормальном колхозе – с митинга. Да я в курсе, что у нас тут скорее не колхоз, а посёлок рудокопов. А председатель вообще самовыдвиженец, который, предыдущего главу подсобного хозяйства зарезал. Однако речугу толкать пришлось. Хотя толкать, это сильно сказано, да и с речугой не срослось. Ибо краткость сестра таланта, а подзатыльник двигатель процесса.

В общем, подошли как три мушкетёра к столовой (и пофиг, что за нами хвостом четыре красотики увязались), которая, как вы помните находится на площади, и заявили народу, что всё по старому – пожрали и валите работать. Ну, а как иначе? У нас тут не предвыборная гонка, чтоб сыпать обещаниями сладкой жизни. Кайло в зубы и айда долбить камень. Ибо как гласит армейская мудрость, чем бы солдат не занимался, лишь бы... устал в общем. Потому что, как только у людей появляется излишек свободного времени, в голове появляются мысли. От которых один шаг до вопросов. А ответов у меня пока нет.

Прежде чем дать ответ кому-то, надо дать его себе. Вот к примеру. Главный вопрос сегодняшнего дня. Нахрена? И это очень глобальная проблема. Зачем я вообще во всё это лезу? Ведь делов-то, выйти в поле и быстренько прокачаться до одиннадцатого уровня. И не надо меня пугать всякими там «Посредниками» видели мы их. Всяко не смогли бы помешать нам. Уж по крайней мере, никто не будет ради нас высылать пару десятков бойцов. Кто тогда рудники охранять будет? Хотя пару десятков это я хватил. Нас же ещё и найти надо, да ещё и среагировать. Так что для гарантии полсотни на полноценную облаву. Угу. Не смешите мои погоны.

Так зачем? Зачем я во всё это лезу? Ладно Балагур, с ним всё понятно. Он по жизни такой, влезет во что-нибудь, а потом искренне не может понять, за что ему коллективно по печени настучали. Вот что он поведал вчера, пока мы изображали пьянку.

Наш юный и непоседливый друг умудрился в самый первый раз своего явления миру, загреметь в плен. Объяснил он это просто. Эйфория. Вообще-то я его понимаю. Это нас с Витькой убили и всё, а Вовку жестоко искалечило. Ампутированная нога, частично вырезанные внутренности. Жить, конечно, можно, тем более имея такого небедного друга, как наш старшина Мажор. Факт бы не оставил в беде, не тот это человек, помог бы устроиться.

Но какая это была бы жизнь для такого человека как Балагур? А тут снова здоров и главное, все части тела на месте. Вот и не углядел дубину летящую в лоб. Потеря ориентации и верёвка скрутившая конечности – сильно не побрыкаешься. Попытаться можно, но как результат, бить тебя будут уставшего, вот и всё.

В общем, припух Вовка и решил посмотреть, куда это его тащат и что там могут вкусного дать. Из вкусного были только зуботычины, но Балагур не унывал, надеясь, что после этого молочка нальют. Но вместо этого после нескольких часов валяния в тенёчке под деревом, повезли его, на скрипучей телеге, как позднее выяснилось, на рудник.

По пути услышал наш герой всхлипывания. Судя по голосу, рядом тихонько плакала молодая девушка.

– Эй, чего ревёшь? – едва слышно прошептал Вовка. Повышать голос не следовало, потому что могло тут же прилететь от охранников.

– Так ведь на рудник везут, – раздалось сквозь слёзы.

– Ты это брось, – попытался успокоить коллегу по плену, – ты только посмотри, какие нам шикарные мешки на голову одели. Где бы ты ещё такую обновку нашла?

– Шутишь? – раздалось удивлённое от переставшей плакать девушки.

– А я что похож на шутника?

– Не знаю, я же тебя не вижу.

– Тоже верно. Кстати, меня Балагур зовут, – военная привычка называться позывным, а не именем, проявила себя даже при знакомстве с девушкой. Хотя о чём это он? Вот буквально недавно же, выбрал себе это имя для нового мира. Так что всё так и есть.

– А меня Рося, – представляется девушка.

– Рося?

– Да, – быстро-быстро начинает шептать. – Вообще-то правильно – Утренняя Роса. Но мама меня Росей зовёт, – в голосе проскользнули слёзы.

– Ну-ну, не плачь. А где твоя мама?

– В Свободном, это город такой. Там все свободные и никого не заставляют работать в шахте. Мы с мамой на кухне работали, я за травками в лес пошла...

– И что забористая трава? – попытался пошутить Балагур.

– Нет, это приправы, для супа, – не оценила попытку Рося.

– Понял, не дурак, был бы дурак переспросил бы, – вздохнул Вовка. – Так, значит, ты пошла в лес, а там тебе мешок на голову и в кусты?

– В какие кусты? – удивилась девушка.

– Да это я так, классиков вспомнил. Полагается так. Если мешок на голову девушке накинул, то обязательно сперва в терновый куст её надо бросить, к Братцу Кролику.

– Ты вообще нормальный? – каким-то странным голосом поинтересовалась Рося.

– Вроде да. Хотя, мой командир мог бы поспорить с этим утверждением. Уж больно любил впаять мне наряд вне очереди.

– Ты что военный? – неожиданно раздался мужской голос. Кажется, последнюю фразу, Балагур произнёс слишком громко.

– Есть немного, – попытался пожать плечами. Хотя в связанном состоянии это было не очень удобно.

– Корм, слышь, у нас вояка, – прокричал всё тот же голос.

– Ну-ка, сними с него мешок.

Кто-то рывком посадил Балагура и прислонил спиной к борту телеги, затем с головы сдёрнули мешок. Проморгавшись от яркого света, Вовка увидел перед собой заинтересованные рожи двух мужчин в кожаных доспехах. Один обернулся сидя на облучке телеги, а второй пялился на него перекинув ноги в телегу. Видимо развернулся, чтоб посадить пленника.

– В каких войсках служил? – поинтересовался тот, что сидел спиной, тот самый Корм.

– Десант.

– Ясно, – немного разочарованно протянул мужчина и отвернулся.

– Жаль что не абордажник, – зевнул тот, что сидел спиной вперёд. – Могли бы хорошую денежку срубить. Но ты не теряйся, вояки всегда в цене, кому-то же надо этот скот в руках держать, – и пнул, лежащую на дне телеги девушку, попав по икре одетой в штаны ноги. Та только пискнула.

Именно в этот момент Вовка понял, что ему не по пути с ними. Вот только сделать он ничего не мог, так как был скручен весьма качественно. Но видимо что-то такое проскочило в его взгляде, так что парень усмехнулся и погрозил ему пальцем.

– Ты учти, десантник, у тебя два пути: либо в пастухи, – и хлопнул себя по груди, – либо в стадо, – ещё один пинок по незащитной девушке.

– Да хорош базарить с ним, Клётс, – отозвался Корм. – Одень мешок, приедем, пусть шеф с ним базарит.

Тот, кивнув, подался вперёд, чтоб выполнить распоряжение. Заодно с задумчивым видом похлопал Росю по попе:

– Эх хороша краля, себе возьму, за пару месяцев обломаю-ю-ю... – мечтательно закатил глаза и получил удар головой в нос. Но на этом беды данного органа не закончились, ибо вокруг хлещущего кровью шнобеля сомкнулись зубы, отделяя плоть от тела.

Били Балагура долго и умело. А чтоб процесс не пропал зря, с Роси сняли мешок, чтоб она могла всё хорошенько рассмотреть и оценить. По признанию Вовки имя Утренняя Роса ей очень подходило, настолько красивая она была. Хотя это дело такое... Восприятие сильно меняется, когда тебя забивают насмерть.

Вы умерли. Выберите себе новое имя.

И тут у ангелов случились неприятности. Ибо имя Балагур менять отказался. А тут ещё и насмерть забили. Так что настроение у него было приподнятое и жутко боевое...

Собственно, в этой девочке и была причина по которой Балагур раз за разом умирал, пытаясь выбить всю охрану на руднике. Получалось у него не очень чтоб круто, но и не так чтобы плохо. Ведь как ни крути, а тот, кто в первый раз выбрал путь мерзавца и второй раз его выберет. Но общий уровень охраны он уронил знатно. Хотя уровни, как оказалось, не так и важны. По крайней мере, не в нашем случае. Дело в полученных абилках. Их-то Вовка как раз и обнулял. Так что неприятностей прилично доставил «Посредникам».

И что интересно, Вовка наотрез отнёс любые подозрения в том, что он влюбился:

– Просто так не должно быть, братцы. Она же девочка совсем. А её на рудники, и всякие мерзавцы будут ломать ей психику, чтоб склонить к сексу. Так не должно быть, – и тряхнув головой, сокрушённо протянул: – Это не наш мир, мы в нём пришельцы. Но неужели, мы не раскатаем по камешку этот монастырь, где такой хреновый устав? А? Олежа? Витя? Братцы?

Внимание. Вам доступны для выбора уникальные квесты:

1: «Переворот». Стать настоящим лидером города Свободный и дать людям лучшую жизнь.

Условия выполнения: Жители города должны верить, что вы лучший лидер, чем предыдущий.

Надо же... верить... То есть быть таковым не обязательно. Интересно...

Ограничения: Вы не сможете получить одиннадцатый уровень, пока не выполните задание.

Награда: достижение «Харизматичный лидер» + 60 % привлекательности для женщин рождённых на Эдеме.

(Для особо тормознутых и не читающих гайды, это значит, что после пары комплиментов можно тащить в койку)

По крайней мере понятно, почему у Балагура глаза закатились – от счастья.

2: «Ломать не строить». Уничтожить оплот рабства.

Условия выполнения: Спасти с рудника «Посредников» всех пленников и переселить их в Свободный.

Ограничения: Вы не сможете получить одиннадцатый уровень, пока не выполните задание.

Награда: достижение «Настоящий герой» + 50 % привлекательности для женщин рождённых на Эдеме. Скидка 50 % на все услуги, во всех публичных домах, в том числе жильё, еда, вино, женщины.

Ага. Это будет потрудней. Но и награда повкусней. Что там дальше?

3: «Революция». Разрушить существующий строй и организовать новый, кардинально отличающийся от предыдущего.

Условия выполнения: Не допустить блокировки «Песочницы». Жители должны спокойно покидать её пределы, их не должны отправлять на перерождение, потому что кто-то решил, что знает, как жить правильно.

В «Песочнице» должны начать жить рождённые на Эдеме. (НПС или Неписи, как их называют в играх вашего мира).

Ограничения: Вы не сможете получить одиннадцатый уровень, пока не выполните задание.

Награда:

1: Ненависть всех, кого вы лишите огромных доходов.

2: Возможная признательность тех, кто в последствие придёт на перерождение в эту «Песочницу».

3: Достижение в зависимости от результата.

– Э-э-э!!! Что за беспредел? А где проценты? – неожиданно взвыл Балагур. – Так нечестно!

– То есть, ненависть кого-то весьма влиятельного, тебя не волнует? – усмехнулся Витёк.

– Да фигня, кто против нас, тот не жилец.

– Ну так давай выберем второй вариант, – продолжает давить Тихоня. – Сорок процентов привлекательности и пятьдесят скидок в бордели, это же круть.

– Стоп, – прерываю парней. – Почему сорок?

Оказалось, что в первом задании у них помочь мне стать правильным лидером, и награда на десять процентов меньше, то есть пятьдесят, а не шестьдесят процентов. Ну и во втором случае, скидку оставили, как и мне в полтинник, а вот харизму чуток подрезали. Дела-а-а...

– Так что выбираем братцы? – уточнил Тихоня.

– Ничего, – отмахиваюсь.

Хорошенько подумайте. Выбор предстоит сделать завтра в полдень.

– По сути самый идеальный вариант второй, – задумчиво, vyplёскиваю очередную дозу вина в бак у углу. Пьём же.

– Самый идеальный первый, – хмыкает Тихоня. – Даже делать ничего не надо. Просто убедить местных, что Олежа самый лучший и у него самые широкие плечи. Раз плюнуть.

– Но он гнилой, – хмыкает Балагур.

– Не без этого, – соглашается Витёк. – Так что его мы даже не рассматриваем, я правильно думаю? Так что остаётся второй. Или? – нависает над столом.

– Давайте уже набухавшихся изображать, – отмахиваюсь. – Надоело. Завтра решим.

Ну, а потом мы воевали с девчонками, которые пытались нас убить. Заодно выяснили, что Витька у нас секс-символ, на которого западают блондинки, а Балагур вообще супер мачо, которого обожают брюнетки близняшки. Ну, а Олег-Молот... Так, Молоточек... Что-то второй вариант квеста кажется всё актуальней.

Ну что ж откинем проблему выбора, тем более, что делать его предстоит в полдень, а пока ещё только восемь утра. И народу, в общем-то, плевать на то, кто у руля, лишь бы жрать давали. Послушали, что им сказали, поели и кучно отправились работать, ну а мы с парнями и девчонками, сели за один из столов. Так как нам было интересно, чем же питается простой люд.

Разносолов, как на личной кухне Утёса здесь не было, но пища была вполне добротная и сытная, но это говорит только о том, что дураком бывший лидер не был. Хороший пастух всегда гоняет своё стадо туда, где трава позеленее. Недаром же местные уверены в том, что они свободные, кормят-то не в пример лучше, чем на рудниках. В городе достаточно тех, кто там побывал, и могут рассказать о порядках, царящих в тех местах.

Что будет если разрушить рудник «Посредников»? А я вам скажу, всё станет ещё хуже. Не будет чем пугать народ и держать его в страхе. И в результате, иллюзия свободы исчезнет. Вот интересно:

– Тигра, а есть ли у рабочих в шахте норма выработки? – обращаюсь к севшей справа от меня девушке. Слева устроился Тихоня ещё дальше Света. А напротив Балагур со своими близняшками.

– Да, – кивает Тигра, – у всех есть свои обязанности.

– Я о другом, – прерываю её. – Что будет, если человек не выполнит норму?

– Так все выполняют, – пожимает плечами, – и даже перевыполняют. На излишки можно что-то купить, из того, что меняют нам «Посредники».

Ага... Ну что же, люди меня не разочаровали. Есть норма, её отдай. А если хочешь кусочек повкусней или шмотку потеплей, то будь любезен напрягись и переплати раз в десять-двадцать за товар. Иначе откуда бы была такая разница в питании и внешнем виде между Утёсом, его приближёнными и прочим людом. Откуда средства на красивые шмотки для гарема или на вино? Сами-то они в шахты не спускаются.

К слову отмечу, что сегодня девушки не в полупрозрачных нарядах, как вчера. Видимо, то было вечерним туалетом... Балагур пояснил, что в песочнице все женщины одеваются максимально неброско. Чтоб не привлекать лишней раз внимания. Так как в шахте в юбке не слишком удобно, то в ходу свободные штаны и такие же балахонистые куртки. И так одеваются все, кроме девочек из гарема, они то, как раз в приталенных курточках и обтягивающих попки штанах. Так как им-то прятаться от жадного взгляда не надо.

Кто-то может сказать, что это вполне естественно, мол, мир так устроен. Есть власть и те, кто пашет чтоб эту власть обеспечить. При любом строе. Есть те, кто рулит, и те, кто толкает. Не буду спорить. Да и по факту, не попытались бы нас убить по приходу, может и осталось бы всё как есть. Хотя, «Посредники» мне не нравятся. А уж если Вовка-Балагур решил вытащить из каменоломен девочку Росю, то вытащили бы обязательно. Но что потом? Выполнять квесты? А что в них хорошего?

Первый чистый обман, второй приведёт к тому, что даже мнимой свободы не останется, ибо некуда будет скидывать недовольных и гайки крутить придётся в городе. Мы же не будем здесь постоянно жить, в результате всё вернётся на круги своя. Люди так устроены.

Ну, а третий. Вообще ерунда какая-то. Ну что хорошего может быть в революции? Уничтожить прежний строй и построить новый? Серьёзно? С кем? Это только в сказке можно выйти и толкнуть речугу, про светлое будущее и все такие прониклись, и айда бить буржуев... Нет, так не бывает.

– Говорят, что есть песочница, где всё по другому, – внезапно подала голос женщина, стоявшая до этого у плиты: довольно миловидная, не высокая, на вид лет тридцать, чёрные волосы, голубые глаза.

На Эдеме сложно определить с возрастом. Вообще, все кто попадает сюда, переступив порог в двадцать пять лет, получаю тела на этот самый возраст. Но при этом зачастую ещё и молодеют, если чувствуют в себе эту потребность, в основном женщины. Но есть и обратный процесс. Когда человек внешне становится старше. Тот же Утёс будучи лидером подспудно хотел выглядеть старше. Чтоб казаться более солидным. Но и тут есть потолок. Тридцатник. Вопрос, почему же эта женщина выглядит так старо, для Эдема? Ответ на этот вопрос прозвучал из уст Вовки-Балагура.

– Братва, познакомьтесь, это Роза, мама Роси, – замечаю над головой женщины ник. Как интересно, вчера не обратил внимания на этот момент, не до того было.

Ну вот теперь всё понятно, у неё дочь в каменоломнях. Куда тут моложе становиться... Тем временем, женщина кивнув на наше приветствие, продолжила свою речь, после того, как я спросил, что она имела ввиду:

– Там нет рабов и никто не обязан трудиться в шахтах, там люди это делают добровольно.

– Добровольно? – хмыкаю. – А зачем?

– Потому что чёрные бриллианты, могут добывать только высокоуровневые шахтеры, – раздался мужской голос.

К нам приближался высокий мужчина шестого уровня, с копьём на плече. Колоритный персонаж, загорел чуть не до черноты и при этом обладатель белой шевелюры, и такой же бороды. Подойдя к столу, представился:

– Седой Волк, – как будто мы не видим ника над его головой. – Можно просто Волк или Седой.

Мы тоже представились, надо быть вежливыми, и решили уточнить, где же это у них тут высокоуровневые шахтёры?

– Это песочница и здесь другие законы. Например, упав со скалы можно сломать ногу, но при этом не потеряешь ни процента жизни. Эдем заботится о новичках. Соответственно и к шахтёрам здесь свои требования. Но и здесь требуется подкачать навык, иначе ничего не выйдет. Но ведь есть разница, между сотым уровнем профессии и десятым. Но всё равно это не важно, ибо это просто легенда. Нет нигде такого места, где человека бы не держали за существо третьего сорта.

– Почему вы так решили? – Тихоня недоверчиво смотрит на пришельца.

– Да просто потому, что откуда об этом может быть известно здесь? – обводит руками вокруг. – Если мы всё помним только прошлую жизнь, вне Эдема.

– Я слышала об этом до того как попасть сюда! – тут же запальчиво вскинулась Роза. – Об этом все знают.

– Это всего лишь сказка, чтоб у таких как вы, была надежда, – усмехается Седой. – Я вот, например, никогда не слышал об этом вне пределов Эдема, во Внешнем мире.

– Ну это не факт, – подаёт голос одна из близняшек, – кто знает сколько перерождений ты уже здесь? Потому и не слышал.

– Мы с сестрой тоже слышали легенду о Джинне Справедливом! Жаль, что попали в эту клоаку, – добавляет вторая.

– Ты говори да не заговаривайся... кха-кха... – кажется, он уже собирался сказать что-то обидное, но вовремя заметил, как напрягся Балагур и, кашлянув, сдержался. – Что тебя не устраивает? Катаешься, как сыр в масле, не вкалываешь в шахте. Вся твоя работа дырку подставлять, – и резко отодвинувшись, выкрикнул глядя на Балагура: – А ты не сверкай глазами, если они к тебе в койку залезли, вовсе не значит, что имеют права называть мой дом клоакой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.